

Выходит с апреля 1989 года • № 09 (443) сентябрь 2024

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИК

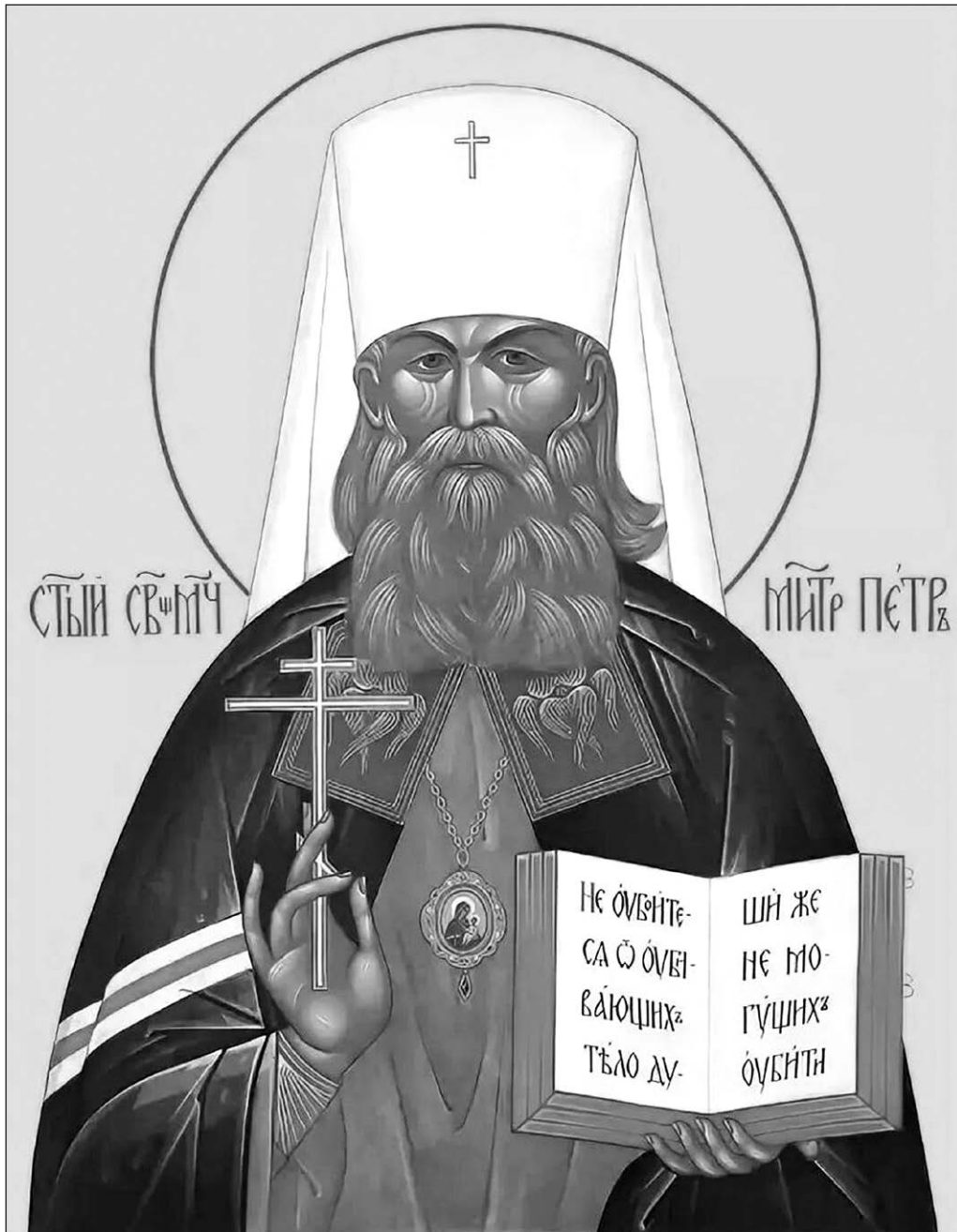
Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

НЕСОКРУШИМЫЙ КАМЕНЬ ВЕРЫ

Священномученик Пётр Крутицкий (в миру Пётр Фёдорович Полянский), чью память Церковь совершает 10 октября, родился в 1862 году в семье священника села Сторожевого Воронежской епархии. После окончания в 1892 году Московской духовной академии он был оставлен при ней помощником инспектора. Затем трудился в Жировицком духовном училище, а впоследствии его перевели в Петербург в штат Синодального учебного комитета. Будучи высокопоставленным синодальным чиновником, Пётр Фёдорович отличался бесребреничеством и строгостью жизни. При всей своей занятости он находил время для научных занятий и в 1897 году защитил магистерскую диссертацию на тему «Первое послание апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования». Полянский принимал участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов.

Во время начавшихся гонений на веру Святейший Патриарх Тихон предложил ему принять монашеский постриг, священство и стать его помощником в делах церковного управления. Рассказывая об этом брату, Пётр Фёдорович сказал: «Если я откажусь, то буду предателем Церкви, но, когда соглашусь, знаю, что подпишу себе смертный приговор». Сразу после архиерейской хиротонии в 1920 году владыка Пётр был сослан безбожными властями в Великий Устюг, но после освобождения из-под ареста святителя Тихона вернулся в Москву, став ближайшим помощником Патриарха. Вскоре Полянский был возведён в сан архиепископа, а затем стал митрополитом Крутицким. В начале 1925 года свт. Тихон назначил его кандидатом в местоблюстители Патриаршего престола после митрополита Казанского Кирилла и митрополита Ярославского Агафангела, будущих священномучеников. После кончины Патриарха обязанности Патриаршего местоблюстителя были возложены на владыку Петра, поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке.

В своём управлении Церковью владыка Пётр шёл по пути Патриарха Тихона, подражая ему в твёрдом стоянии за Православие и бескомпромиссном противодействии обновленческому расколу. Предвидя скорый арест, митрополит Пётр составил завещание о своих заместителях. В ноябре 1925 года владыку арестовали, и для него началась пора мучительных допросов и нравственных истязаний. После заключения в суздальском политизоляторе митрополита Петра привезли на Лубянку, где ему предложили отказаться от

первосвятительства в обмен на свободу, но он ответил, что ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения.

В 1926 году владыка был отправлен в ссылку на три года в Тобольскую область, а затем на Крайний Север в зимовье Хэ, расположенное в 200 километрах от Обдорска. Ссылка вскоре была продлена ещё на два года. Митрополиту Петру удалось снять у местной старушки домик. Сначала, отдохнув от тобольской тюрьмы, он чувствовал облегчение от свежего воздуха, но вскоре с ним случился первый тяжёлый приступ астмы, и с тех пор владыка, лишённый медицинской помощи, не покидал постели. В той же ссылке митрополит Пётр в 1930 году вновь был арестован и заключён в одиночную камеру екатеринбургской тюрьмы на пять лет. Ему снова предложили отказаться от местоблюстительства, взамен обещая свободу, но он категорически отказался от этого.

Ни продление срока ссылки, ни ужесточение условий содержания не смогли сломить волю святителя Петра, хотя и сокрушили его здоровье. Все годы тяжёлого одиночного

заключения он даже словом не проявил ни к кому неприязни или нерасположения, но на предложение властей принять на себя роль осведомителя в Церкви резко ответил: «Подобного рода занятия несовместимы с моим званием и к тому же несходны моей натуре». Владыка страдал от того, что, чувствуя себя в ответе перед Богом за Церковь, не имел возможности управлять ею, был лишён всякой связи с внешним миром. Когда же до него дошли сведения о выходе «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского), являвшегося его заместителем, владыка Пётр был потрясён. В письме он просил митрополита Сергия «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в униженное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения».

В 1931 году святителя Петра частично парализовало. Случилось это после очередного предложения стать осведомителем ГПУ. Ещё ранее у владыки началась астма. В 1933 году больного астма престарелого архиерея лишили прогулок в общем тюремном дворе, заменив их выходом в отдельный двор-колодец, где воздух был насыщен тюремными испарениями. На первой же «прогулке» митрополит Пётр потерял сознание. Когда его перевели с ужесточением режима в тюрьму особого назначения г. Верхнеуральска, то снова поместили в одиночную камеру, а вместо имени дали номер 114. В день окончания срока, 23 июля 1936 года, владыка вместо свободы получил ещё три года заключения. К этому моменту ему было уже 74 года, и власти решили объявить святителя умершим.

В июле 1937 года по распоряжению Сталина был разработан оперативный приказ о расстреле в течение четырёх месяцев всех находившихся в тюрьмах и лагерях исповедников веры. В соответствии с этим указанием администрация верхнеуральской тюрьмы составила против владыки Петра обвинение: «Проявляет себя непримиримым врагом советского государства, обвиняя в гонении на Церковь её деятелей». 10 октября 1937 года архипастырь был расстрелян в магнитогорской тюрьме и тем самым увенчал свой исповеднический подвиг пролитием крови за Христа. Священномученик Пётр (Полянский) канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1997 году. К нему в полноте относятся слова, сказанные Господом Иисусом Христом апостолу Петру: «Ты Пётр (Камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18).

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

3 сентября, в День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны, митрополит Вятский и Слободской Марк в сослужении духовенства Вятской епархии совершил Божественную литургию и литию в память о погибших во Второй мировой войне в церкви мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении приходского хора под управлением Виктории Мельниковой. На литии молились губернатор Кировской области Александр Соколов, представители регионального правительства и администрации г. Кирова, силовых структур, общественных организаций, вятского казачества, прихожане вятских храмов. После литии собравшиеся на богослужении крестным ходом проследовали к мемориальному комплексу в Парке Победы, где состоялся торжественный митинг с возложением цветов к «Вечному огню».

Обратившись к участникам мероприятия, губернатор Кировской области Александр Соколов сказал: «Сегодня мы празднуем окончание Второй мировой войны, самой страшной и разрушительной трагедии XX века. Все мы хорошо знаем о бессмертном подвиге нашего народа в борьбе с фашистской Германией, но необходимо помнить, что и на востоке тоже существовал нацистский режим, не менее страшный. Милитаристская Япония проводила геноцид на Дальнем Востоке, убивая десятки миллионов людей. Наша армия в 1945 году сломала хребет самой мощной группировке японцев — Квантунской армии. Так началось освобождение Китая и других народов Восточной Азии от японской оккупации. Сегодня также день солидарности в борьбе с терроризмом, связанный с трагическими событиями в Беслане в 2004 году. Мы, как никакой другой народ, знаем, что такое терроризм, насколько это ужасно. Сейчас наши воины на западных границах громят нацистов и террористов. Дай Бог нам всем победы! И пусть наши бойцы живые и здоровые вернутся домой, и мы будем отмечать ещё одну победную дату».

Митрополит Марк в своём слове также отметил, что «борьба добра со злом никогда не прекращается, идёт она и в настоящее время. Вспоминая тех, кто отстоял честь, свободу и независимость нашего государства во Второй мировой войне, мы молимся о том, чтобы духовные и физические силы никогда не покидали наших бойцов, участвующих в Специальной военной операции, и нынешнее противостояние завершилось нашей победой, победой добра над злом».

11 сентября, в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Предтеченском храме г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Первого Вятского округа протоиерей Димитрий Антонов, настоятель Предтеченской церкви протоиерей Константин Варсегов, клирики этого храма иерей Георгий Бояринцев и иерей Димитрий Костин.

12 сентября, в день памяти благоверного князя Александра Невского, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме г. Кирово-Чепецка. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Кирово-Чепецкого округа иерей Михаил Красовский, настоятель Александро-Невской церкви г. Кирово-Чепецка иерей Николай Веселов и клирик этого храма иерей Максим Чувашев, а также заштатный клирик протоиерей Димитрий Спивак. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении архиерейского хора под управлением Юлии Скопиной и детского хора Александро-Невской церкви г. Кирово-Чепецка под управлением Ольги Дегтярёвой.

Перед Таинством Причащения с проповедью к прихожанам обратился иерей Максим Чувашев: «Сегодня мы отмечаем 300-летие перенесения мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в г. Санкт-Петербург, где по велению императора Петра I была

заложена величественная Александро-Невская Лавра. Святому князю предстояло вернуться телом на берега Невы, где он, будучи ещё совсем молодым, одержал свою первую победу. Новая столица России, основанная на западе страны, с благоговением приняла мощи средневекового русского правителя, смелого воина, мудрого дипломата, святого Православной Церкви, ставшего хранителем Санкт-Петербурга. Этот город — единственная европейская столица, которую никогда не захватывали враги. Петербург, как и всё наше Отечество, защищает благоверный князь Александр Невский. Поэтому в дни сурового испытания, постигшего нашу Родину, будем обращаться к нему в своих горячих молитвах. Будем, как князь Александр, твёрдо исповедовать православную веру, каяться в своих грехах, просить у Бога милости, находить слова утешения для страждущих, помогать тем, кто сейчас особо нуждается в нашей поддержке».

13 сентября, накануне церковного новолетия и праздника в честь Собора святых вятских духовных школ, в Успенском кафедральном соборе г. Вятки митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил молебен перед началом учебного года в Вятском духовном училище. Его Высокопреосвященству сослужили заместитель директора по административно-воспитательной работе ВДУ иерей Сергей Жернаков и заведующий певческим отделением иерей Игорь Шилиев. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении хора выпускников и студентов Вятского духовного училища под управлением руководителя практики певческого отделения Юлии Скопиной.

По окончании молебна владыка Марк обратился к студентам с архиерейским наставлением и, в частности, сказал: «В Евангелии мы находим такие слова Иисуса Христа, нашего Учителя, обращённые к ученикам, а значит, и к нам: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5:14–16). Господь называл верующих в Него солью мира, закваской. Много зависит от нас: от того, какими мы будем, окружающий мир может или преображаться, или омрачаться. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Быть христианином — это великая ответственность перед Богом, своей совестью и людьми».

Ученик Спасителя должен не только приобретать знания из душеполезных книг, углубляться в изучение Священного Писания, но и вести борьбу с грехом в себе, с терпением приобретать духовный опыт, восходя, как по ступенькам, от силу в силу. А ещё нужно всегда помнить такие слова Иисуса Христа: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5), а также наставление апостола Павла: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За всё благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте (1 Фес. 5:16–19). Потому будем молить Господа благословить наши труды, наполнить нашу жизнь высшим смыслом и настоящим содержанием, чтобы нам пламенеть духом и в радости благодарить Бога».

14 сентября, накануне Недели 12-й по Пятидесятнице, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил всенощное бдение в Троицком храме в слободе Макарье г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили клирик Успенского кафедрального собора г. Вятки игумен Вениамин (Веселов), настоятель Троицкого храма г. Вятки иерей Владимир Путинцев и клирик этого храма протоиерей Димитрий Шишкин.

15 сентября, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в церкви в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Вятки. Его

Продолжение. Начало на стр. 2

Высокопреосвященству сослужили клирик Успенского кафедрального собора г. Вятки игумен Вениамин (Веселов), настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Вятки иерей Алексей Киторога и клирики этой церкви протоиерей Андрей Зубарев и иерей Евгений Чепарухин. За богослужением была совершена диаконская хиротония выпускника Вятского духовного училища и Нижегородской семинарии Теодора Майдла.

Перед Таинством Причастия с пастырским словом к прихожанам обратился иерей Алексей Киторога: «В сегодняшнем евангельском отрывке мы слышали, как однажды некий юноша подошёл к Спасителю и спросил, что сделать доброго, чтобы наследовать жизнь вечную. Господь ответил ему, напомнив заповеди Божии: «Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:18–19). Юноша сказал, что всё это он сохранил в своей жизни, с младенчества впитав в себя это учение. Христос, будучи сердцеведцем, увидел его некоторую духовную немощь и произнёс: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; приходи и следуй за Мною». Услышав слово сие, юноша отошёл с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:21–23).

Люди обычно желают богатства, стремятся к нему, если же добьются своей цели, чаще всего прилепляются к нему всем сердцем, как этот евангельский юноша. Конечно же, не всякое богатство может быть душепогибельным. Оно может стать средством, которое позволяет благотворить ради пользы окружающих и личного спасения. В этом случае человек не гордится, не полагается на свой материальный достаток, высокое положение и власть, зная, что всё дано ему Богом для того, чтобы он применял это во благо и через это делал мир лучше. В этом случае богатство не послужит источником погибели. И наоборот, бедность не гарантирует святости, потому что самый нищий человек в глубине души может быть злым и завистливым, страстно желающим для себя земных благ, но лишённым их по разным причинам.

Сегодняшнее евангельское чтение напоминает нам, что Господь Иисус Христос призывает нас искать прежде всего Царство Божие и правду Его и обещает, что всё остальное Его благословением приложится нам. Он хочет, чтобы нами ничто не обладало, чтобы мы были духовно свободными и чтобы между Ним и нами не стояли какие-либо преграды».

20 сентября по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Вятскую епархию с визитом прибыл управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Григорий, который вместе с митрополитом Вятским и Слободским Марком посетил

храм в честь Сорока мучеников Севастийских и Екатерининскую церковь областного центра, а также Вятскую православную гимназию, где пообщался с директором Е.Н. Мошкиной и учащимися школы. Затем владыка Григорий побывал в Предтеченском храме, Спасском соборе и Трифоновой обители, поклонился святыням Успенского кафедрального собора, спустился к источнику прп. Трифона. В Никольском надвратном храме Трифонова монастыря митрополит Григорий помолился у Великорецкого образа святителя Николая, с которым ежегодно совершается крестный ход на реку Великую. Затем высокий гость посетил епархиальное управление, осмотрел аудитории и библиотеку Вятского духовного училища.

Вечером этого дня всенощное бдение накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы в Преображенском монастыре г. Вятки возглавили митрополит Воскресенский Григорий, митрополит Вятский и Слободской Марк, митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт, епископ Яранский и Лузский Паисий и епископ Уржумский и Омутнинский Всеволод, которым сослужило духовенство Вятской митрополии. Богослужбные песнопения прозвучали в исполнении архиерейского хора под управлением Юлии Скопиной.

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, Божественную литургию в храме Рождества Божией Матери г. Вятки в сослужении вятского духовенства совершили управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Григорий, митрополит Вятский и Слободской Марк, митрополит Костромской и

Нерехтский Ферапонт, епископ Яранский и Лузский Паисий, епископ Уржумский и Омутнинский Всеволод. Богослужбные песнопения прозвучали в исполнении сводного хора Вятской епархии под управлением Юлии Скопиной. На Литургии молились полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе И.А. Комаров, губернатор Кировской области А.В. Соколов, губернатор Пермского края Д.Н. Махонин, депутат Государственной Думы М.В. Бутина, заместитель председателя правительства Кировской области А.А. Жердев, представители администрации г. Кирова, общественных организаций, силовых структур и казачества, многочисленные прихожане вятских храмов.

Перед Таинством Причастия с проповедью к собравшимся на богослужении обратился настоятель Екатерининской церкви областного центра, духовник Вятской православной гимназии протоиерей Сергей Гомаюнов: «Всех нас поздравляю с великим праздником Рождества Пресвятой Богородицы! Сегодня мы вспоминаем событие, которое произошло в семье праведных Иоакима и Анны: у них родился долгожданный младенец Мария. Мы с вами знаем, что именно Ей Господь благословил послужить исполнению великой тайны прихода в этот мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Рождество Пресвятой Богородицы — это первый праздник годового круга богослужений. Наши предки всегда соотносили свою жизнь с церковным календарём. В течение многих веков верующие люди в начале каждого доброго дела испрашивали благословение Божие и помощью Пресвятой Богородицы. Неслучайно, что равноапостольный князь Владимир в честь Крещения Руси основал в Киеве храм Пресвятой Богородицы, известный как Десятинная церковь. Когда в 1580 году в наш город пришёл преподобный Трифон, чтобы исполнить волю Божию и совершить здесь дело невероятной сложности — духовно объединить в вере жителей Вятской земли, Сама Божия Мать явилась ему, укрепляя его в исполнении возложенного на него послушания. Прп. Трифон в благодарность Царице Небесной построил в нашем городе храм в Её честь и основал Успенский монастырь. Вятская земля стала домом Пресвятой Богородицы!

Великая радость, что мы с вами имеем возможность обращаться к Божией Матери за помощью. Но это и великая ответственность, потому что, принимая нашу молитву и испрашивая у Господа помощь, Она берёт нас под Свой благодатный покров, вводит нас в Свой дом, где Она — Госпожа и Владычица, а мы должны быть послушными детьми и исполнять Её просьбы. А что говорит нам Пресвятая Богородица? Давайте вспомним первое чудо, которое совершил Господь наш Иисус Христос. Он и Мать Божия с апостолами были приглашены на брачный пир. Молодожёны были бедными людьми, и очень скоро вино на брачной трапезе закончилось. Пресвятая Богородица сказала Господу: «Вина нет у них», обратилась и к служителям: «Что скажет Он вам, то сделайте». Иисус Христос благословил налить воду в сосуды, и она претворилась в вино (см. Ин. 2:1–11). Здесь для нас духовный урок: Пресвятая Богородица по-матерински молится Своему Сыну, и Её молитва принимается Им всегда, но мы должны быть готовы исполнить повеление Богородицы: «Что скажет Он вам, то сделайте».

Сегодня мы отмечаем юбилей г. Вятки. Вспоминая историю нашего края, мы должны спросить себя: «А мы, вятские люди, всегда исполняем волю Божию?» Были времена, когда наша земля духовно процветала и возрастала, но порой мы были детьми непослушными, разорывшими этот дом Божией Матери. В нашем городе в XX веке исчезли многие храмы, были преданы забвению названия улиц, на которых они стояли. Но сегодня, слава Богу, иное время. Сейчас у нас есть возможность, снова вернувшись к вере отцов, созидать нашу землю как дом Пресвятой Богородицы. Сегодня в Вятском крае воплощаются в жизнь многие добрые начинания, и мы просим для этого благословения Божьего и помощи Царицы Небесной. А нашим благодарным ответом станет готовность исполнить повеление Божией Матери: «Что скажет Он вам, то сделайте». С праздником!»

По окончании Литургии митрополит Воскресенский Григорий поздравил собравшихся на богослужении с 650-летием областного центра:

Продолжение на стр. 4

Продолжение. Начало на стр. 2

«Дорогие владыки, уважаемый Александр Валентинович, губернатор Кировской области, отцы, братья и сёстры! Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл передаёт всем вам свою любовь, радость и поздравление с 650-летием г. Вятки. Этот юбилей отмечают прежде всего те люди, которые любят этот город и вкладывают свою душу, своё сердце в его развитие, процветание и благо. Вятка может гордиться своей многовековой историей, которую сегодня пишет каждый житель этого города. Каждый из вас сопричастен его судьбе, от вас зависит его будущее, а потому призываю всех вас трудиться ревностно и усердно на благо Вятки.

Я впервые побывал в этом городе и могу засвидетельствовать, что ему есть чем гордиться. Наши предки воздвигли здесь замечательные православные храмы и красивые здания, создали добрые духовные традиции, которые необходимо продолжать. Мы с вами должны трудиться для того, чтобы сохранить и приумножить доставшееся нам духовное богатство, сделать так, чтобы Вятка стала одним из центров православного паломничества. Сегодня мы, дорогие отцы, братья и сёстры, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы молимся, чтобы Всемилостивый Господь ниспослал Своё благословение на этот город, на всех, кто здесь живет, подал Свою всеильную помощь всем тем, кто трудится ради блага Вятки. И пусть в душах вятчан пребывает Божий мир!»

В дар храму Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки митрополит Григорий преподнёс икону Пресвятой Богородицы и сказал: «Пусть Матерь Божия хранит эту церковь и всех жителей г. Вятки от бед и невзгод!» Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во внимание к помощи Вятской епархии губернатор Кировской области А.В. Соколов был удостоен ордена благоверного князя Александра Невского III степени, директор филиала «Кировский» ПАО «Т Плюс» С.А. Береснев — медали ордена святого князя Александра Невского, заместитель председателя правительства Кировской области А.А. Жердев — патриаршей грамоты. Во внимание к помощи по благоустройству храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки генеральный директор ООО «Кировспецмонтаж» А.С. Миронов был награждён патриаршей грамотой.

В этот день был освящён памятник святому князю Александру Невскому, установленный на обновлённой площади Александра Невского перед Вятской областной филармонией. В торжественной церемонии приняли участие управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Григорий, митрополит Вятский и Слободской Марк, полномочный представитель Президента России в Приволжском федеральном округе Игорь Комаров и губернатор Кировской области Александр Соколов.

Митрополит Григорий зачитал приветственное слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к участникам торжеств, посвящённых 650-летию г. Вятки: «Уважаемый губернатор Кировской области Александр Валентинович, Преосвященные владыки, всечестные отцы, дорогие братья и сёстры! Сердечно поздравляю всех вас с 650-летием Вятки, ныне Кирова. Испокон веков здесь живут трудолюбивые, отзывчивые и добрые люди, помнящие и любящие свою историю. За минувшие годы сей древний город прошёл непростой и вместе с тем славный путь духовного, культурного и экономического становления и развития.

Ваши святыни, храмы, памятники — это то, что связывает вас с прошлым, помогает созидать настоящее и устремляться в будущее. Дорожите своим историческим и духовным наследием, старайтесь сберечь и передать его грядущим поколениям.

Знаменательно, что этот юбилей отмечается в день, когда Церковь празднует Рождество Пресвятой Богородицы. Воспоминания об этом событии священной истории наполняют нас духовной радостью и благодарностью, ведь именно через Пресвятую Деву был ниспослан на землю обетованный Спаситель. Пусть Царица Небесная и впредь оберегает вас, ваших родных и близких, даруя мир и благоденствие, укрепляя веру и возгревая в сердцах любовь.

Особо хотел бы отметить ещё одно важное событие — открытие в вашем городе памятника святому благоверному и великому князю Александру Невскому, мудрому правителю Руси, мужественному защитнику Отечества и поборнику Православия. Надеюсь, что монумент, воздвигнутый в его честь, станет не только украшением города, но и видимым свидетельством того, что подлинная сила и единство народа заключены прежде всего в его вере и верности исконным традициям, готовности отстаивать государственный суверенитет страны, защищать богатое историческое и духовное наследие, утверждать непреходящие нравственные идеалы.

Пусть ваш город, пребывающий под покровом Пресвятой Богородицы, продолжает расти и развиваться, сохраняя всё то доброе и полезное, что было создано в минувшие столетия. Разделяя с вами радость нынешнего торжества, призываю на всех вас благословение Христово».

Полномочный представитель Президента России в Приволжском федеральном округе Игорь Комаров отметил, что открытие памятника Александру Невскому — это «грамотный подход к сохранению исторической памяти и воспитанию патриотизма. Наши дети и молодёжь должны понимать, что они — граждане великой страны. Монумент Александру Невскому — символ связи поколений защитников Отечества. В словах святого князя «Не в силе Бог, а в правде» — основа нашего миропонимания. Киров — «город трудовой доблести», и сегодня кировчане, как и их предки, самоотверженно отстаивают интересы нашей страны на СВО, а промышленный потенциал областной столицы способствует укреплению обороноспособности России».

Губернатор Кировской области Александр Соколов напомнил, что в этом году площадь у Вятской филармонии, где прежде стоял Александро-Невский собор, разрушенный в 1937 году, и где ныне установлен памятник благоверному князю, недавно получила имя Александра Невского. «Сегодня мы являемся свидетелями важного события в жизни города и области: в год 650-летия Кирова торжественно открываем и освящаем памятник святому князю Александру Невскому. Это ключевая фигура нашей истории. Он любил свою Родину, сберегал русские земли, сохранял веру и национальную культуру. Воин-молитвенник стал небесным покровителем и защитником Руси», — сказал Александр Соколов.

В этот же день митрополит Воскресенский Григорий и митрополит Вятский и Слободской Марк посетили г. Слободской. Первым был осмотрен построенный в 1861–1865 годах собор в честь Сошествия Святого Духа, где высоких гостей встречали благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов и настоятель этой церкви иерей Вячеслав Чернов. В Никольском храме, возведённом в 1732 году, архипастырей приветствовали настоятель этой церкви иерей Иоанн Павлов и глава г. Слободского И.В. Желвакова. Об истории Екатерининского кафедрального собора, построенного в 1699 году, митрополиту Григорию рассказал настоятель храма протоиерей Сергей Пентин. Завершился визит посещением Христорожественского женского монастыря г. Слободского, основанного в XVII веке и прославившегося чудесами от иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение». В обители гостей встречали игуменья Феодосия (Дьячкова) с насельницами монастыря, которым владыка Григорий преподал своё архипастырское благословение на дальнейшие труды по восстановлению древней обители.

МОНАСТЫРЬ ЗАКРЫЛИ, А ПОТОМ...

Сто лет назад, 10 сентября 1924 года, решением Вятского губернского исполкома Покровско-Богородицкая женская община (монастырь), находившаяся в местечке Танино вблизи села Пищалья в нынешнем Оричевском районе, была закрыта.

По милости Божией в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Кирова, Оричей и Кумён, в библиотеке имени А.И. Герцена, а также в Оричевском краеведческом музее удалось найти различные документы и свидетельства о трудах основательниц общины игуменьи Елисаветы (Екатерины Ивановны Видякиной) и монахини Иоанны (Татьяны Алексеевны Савиных) и насельниц обители, действовавшей с 1908 по 1924 год, по созиданию монастыря и воспитанию девочек-сирот. Установлены имена 83 сестёр и 13 воспитанниц приюта. В 2015 году состоялись две поисковые экспедиции к месту обители на берегу Лопатинского озера, где поставлен поклонный крест и регулярно проводятся панихиды. Сейчас зарождается новая традиция: как и в прошлом году, недавно состоялся крестный ход из Пищалья к месту Покровско-Богородицкого монастыря, в котором приняли участие жители Кирова, Лянгасово, Мирного, Оричей и Пищалья.

Перед началом крестного хода настоятель Троицкого храма села Пищалья иерей Александр Вихарев совершил молебен с акафистом святителю Николаю, благословил всех участников молитвенного шествия, и колонна паломников отправилась в путь. Замечательная солнечная погода прибавляла радости. По прибытии на место обители мы все были приятно удивлены чистотой и порядком у поклонного креста. Сердечная благодарность за это администрации села Пищалья. Началась панихида, на которой возносились имена священников и насельниц Покровско-Богородицкого монастыря, лично для меня ставших родными за годы архивных поисков. В тихой молитвенной радости присутствовало трепетное ощущение, что и сёстры обители молятся вместе с нами. Отец Александр в пастырском слове отметил, что мы находимся в святом, намоленном месте, где прежде стоял храм и Ангел-хранитель присутствует до скончания века, потому здесь так светло и благодатно на душе.

Мне же хотелось познакомить крестоходцев с историей монастыря, ведь некоторые из паломников были здесь впервые и мало знали о Покровско-Богородицкой обители. Кратко рассказала о том, как у послушниц Яранского Знаменско-Мариинского монастыря появилась идея устроить «пустыньку» на берегу Лопатинского озера, как по примеру московской Марфо-Мариинской обители было создано Посадское благотворительное общество для помощи обездоленным и нуждающимся, как открылось Танинское благотворительное общество с целью создания детского приюта, как строился Никольский храм, как в 1915 году Святейший Синод издал указ об официальном открытии Покровско-Богородицкой обители.

За 16 лет существования монастыря удалось сделать очень много: были налажены молитвенная жизнь и быт, по проекту выдающегося вятского архитектора Ивана Аполлоновича Чарушина построены деревянная Никольская церковь и в одной связи с ним сестринский корпус, велась подготовка к возведению каменного храма, для чего в общине изготавливался

Участники крестного хода в местечко Танино

кирпич; имелись восемь двухэтажных домов, кузница, мастерские, скотный двор, пасека, великолепный сад и огород. Богомольцы со всей округи успели полюбить новый монастырь. Всё это позволяло епархиальному начальству, насельницам обители и девочкам-сиротам, проживавшим в открытом при общине приюте, быть уверенными в завтрашнем дне.

Но пришли другие времена, революционные, безбожные. Всё движимое имущество монастыря, запасы зерна и продуктов, скот были отняты новой властью ещё в 1919 году, когда «в обитель занеслись большевики». Так написала игуменья Елисавета (Видякина) 20 сентября 1919 года епископу Николаю (Покровскому), викарию Вятской епархии, попросив у него «руководственных указаний в деле управления общиной в тяжёлое время постигших скорбей». Недвижимое имущество закрытого монастыря использовалось следующим образом: три двухэтажных дома были вывезены в 1920–1923 годах для последующего использования под школьные здания. Остатки одного из них сохранились в Пищалье до наших дней. В 1924 году в здании церкви и общежития был открыт врачебно-приёмный пункт. Тогда в монастыре ещё жили семь сестёр и игуменья Елисавета, с которой по решению Посадского волостного исполкома потребовали плату за проживание в основанной ей обители.

17 ноября 1924 года в связи с закрытием храма были составлены описи церковной утвари Покровско-Богородицкого монастыря, которую передали в Троицкий храм села Монастырщины. Восемь колоколов для реализации забрал волостной исполком, который также продал 15 тысяч кирпичей, изготовленных насельницами для строительства каменного храма. Вскоре Монастырщинский сельсовет предложил перевести больницу из Лопаты (так стали именовать после закрытия обители местечко Танино, получившее такое название в честь Татьяны Савиных, одной из основательниц общины, которая была родом из деревни Шадричи Посадской волости) в деревню Поздяки, «где уже имелись два специально построенные для больницы помещения». Но только в 1927 году с этой целью из Покровско-Богородицкой обители были вывезены два двухэтажных здания. Посадская районная больница работала до 1977 года.

В апреле 1927 года Посадский волостной исполком просил уездный исполком ходатайствовать перед Губернским советом народного хозяйства об открытии Токарно-столярной школы. Волисполком со своей стороны дал обещание предоставить под школу, общежития для учащихся и служащих и склады материалов находящиеся в местечке Лопата здания бывшего женского монастыря. Согласие было получено, и уже в июле 1928 года было

объявлено о приёме в Пищальскую кузнечно-слесарную учебно-показательную школу кустарных ремёсел. В следующем году учащихся стали знакомить и с ковочным делом, для чего в бывшем Покровско-Богородицком монастыре построили ещё одну кузницу. Пищальская кузнечно-слесарная школа ремонтировала сельхозинвентарь Пищальского, Лундышанского, Брагинского, Марадыковского, Саввичевского, Шабалинского и Монастырщинского сельсоветов. В 1931 году Оричевский райисполком передал школе токарный станок и пресс, ранее принадлежавшие Н.Ф. Мухину, «кулаку из деревни Таборы Быстрицкого сельсовета». В

октябре того же года кузнечно-слесарную школу решили перевести в село Пищалье, «имея в виду необходимость ускорения в перестройке всей учебной работы в соответствии с программой школы типа Тракторобуча».

Посёлок Оричи как районный центр нуждался в Доме крестьянина. Использование под него здания монастырского храма с общежитием посчитали идеальным вариантом. В 1932 году райисполком провёл «широчайшую массово-разъяснительную работу среди колхозников и единоличников по организации перевозки стройматериалов, напоминая, что только поголовным участием всей трудоспособной силы и лошадей района можно обеспечить своевременность столь необходимого строительства». Дом крестьянина стал центром культурной и общественной жизни района. В годы Великой Отечественной войны здесь размещалась школа, а после — Дом культуры, библиотека и парткабинет. Здание прослужило около 40 лет. Сейчас на этом месте находится районная библиотека имени Людмилы Иштугиной. Ещё один монастырский дом был вывезен в Оричи под прокуратуру.

А что же произошло с сёстрами обители? Они разделили печальную судьбу насельников женских и мужских монастырей Вятской губернии и всей России после революции 1917 года. Их ждали гонения, переезды с места на место, лишение избирательных прав, аресты с обвинением в контрреволюционной деятельности... Многие из них служили певчими, псаломщицами и сторожами в храмах, другие трудились в больницах, работали на дому, совершая иноческое молитвенное правило. Верность избранному монашескому пути служения Господу давала силы стойко переносить испытания, выпавшие на их долю, и смиренно нести свой крест. Удалось достаточно подробно изучить жизнь игуменьи Елисаветы (Видякиной), монахинь Иоанны (Савиных) и Серафимы (Мошкиной), послушниц Александры Арефьевны Куклиной, Марии Прокопьевны Ростовцевой, Натальи Григорьевны Крысовой и Екатерины Сергеевны Кряжевой. Про большинство насельниц также собрано немало архивных материалов. К сожалению, их родственников очень трудно найти. Редкие же счастливые встречи очень помогают внести ясность в найденную информацию.

Надеюсь, что крестный ход к месту, где раньше находился Покровско-Богородицкий монастырь, станет традиционным. Низкий поклон и искренняя благодарность иерею Александру Вихареву, причту Троицкого храма села Пищалья, всем участникам крестного хода за молитвенную поддержку и интерес к истории малой родины.

НАДЕЖДА Шевелёва

ИСТИННОЕ СЧАСТЬЕ — В БОГЕ

В преддверии престольного праздника церкви Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки мы побеседовали с клириком этого храма иереем Алексием Шишкиным. Разговор шёл о вере и святости, о счастье и чуде...

— Отец Алексей, в своём выступлении на епархиальном молодёжном форуме нынешним летом Вы затронули такую тему, как вера в быту. В связи с этим вопрос: в чём проявляется исповедание веры в повседневной жизни?

— В стремлении жить по заповедям Господним, в следовании Слову Божию. О частностях можно рассуждать сколько угодно, но если говорить в общих чертах, то настоящий христианин остаётся таковым всегда и везде: в храме, дома, на работе, в транспорте, в общении с единомышленниками или с посторонними людьми, потому что его жизнь подчинена евангельским законам, находящимся в основе его духовного устройства. Возрастая в вере, а это дело всей нашей жизни, человек постепенно меняется внутренне, что, несомненно, проявляется и внешне в отношении к людям и окружающему миру.

Когда человек вступает на путь Православия, пытается познать Христа, в его жизни появляются Евангелие, молитва, богослужение, общение с другими верующими, борьба с грехом. Постепенно приходит понимание того, каким должен быть христианин, а затем это внутреннее состояние начинает проявляться вовне. Конечно, каждая конкретная ситуация, достаточно обыденная или, напротив, неординарная, уникальна сама по себе, но во всех случаях верующий человек руководствуется заповедями Божиими, задаётся вопросом: «Как мне поступать, мыслить и чувствовать, чтобы это было угодно Господу?»

— А что значит «быть верующим человеком»?

— В современном мире под словом «вера» чаще всего подразумевается возможность существования неких высших сил. К Православию такой подход не имеет никакого отношения. Для христианина вера включает три компонента. Во-первых, это уверенность в бытии Божиим, не абстрактной высшей силы, а Личностного Бога, Святой Троицы, создавшей видимый и невидимый мир, сотворившей человека. Во-вторых, вера предполагает верность Господу, то есть готовность исполнять Его заповеди. В-третьих, быть верующим — значит, иметь доверие к Богу, Его всеблагому по отношению к нам Промыслу, то есть уметь внутреннюю убежденность, что всё в нашей жизни происходит по воле Господа и это благо, потому что, как говорил апостол Павел, «любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28). Из всего этого рождается христианское мироощущение, исходя из которого человек в каждом конкретном случае старается поступать достойно призвания «быть верующим».

Конечно, кто-нибудь скажет, что и православные ошибаются и грешат. Действительно, к сожалению, это так, и все мы немощны. Тем не менее грех не делает из меня нехристианина, человека другой веры. Нужно помнить, что духовное становление происходит по нарастающей. Прежде чем начать бегать и прыгать, ребёнок учится ползать, потом стоять, затем ходить и только потом худо-бедно бегать. Никто из нас в здравом уме не будет упрекать малыша, что он иногда падает. Упал и упал, придёт время — научится ходить. Так же и в духовном

Иерей Алексей Шишкин

делании: если христианин искренен в своей вере, терпелив и усерден, то в своё время он будет с Божьей помощью побеждать свои грехи, преодолевать свои немощи. Конечно, это не может служить оправданием нашим согрешениям, тем более не является дозволением на грех. Это означает, что после грехопадения не нужно впадать в отчаяние, а необходимо, признав ошибку, постараться её исправить. Если снова совершил грех, опять упал — снова вставай, отряхнись и иди дальше. А покаянное сердце Господь очистит от греха, излечит и успокоит. Это путь христианина, даже путь святого человека.

— Православная вера подразумевает стремление к духовному совершенствованию, святости. Насколько это достижимо в настоящее время?

— Думаю, что этот путь никогда, ни от кого и ни при каких обстоятельствах не закрыт, что святость достижима во все времена, хотя очевидно, что у каждого периода человеческой истории есть свои особенности. Мы, например, живём в эпоху комфорта и чрезмерной доступности информации, чего не было у наших предков. Это даёт нам некоторые преимущества, но и несёт с собой определённую опасность. Нужно иметь дисциплину ума и стараться себя ограничивать, чтобы не впасть в духовное расслабление, не поддаться ложным нарративам современного мира. Необходимо каким-то образом ограждать себя от потоков ненужной или даже вредной информации, способной разрушить жизнь человека.

Для людей неверующих такая внутренняя установка христианина, его поведение непонятны, кажутся странными. Более того, скажем так, даже обычным верующим людям человек, стремящийся к святости, будет казаться не совсем нормальным, потому что святость не от мира сего. Не знаящим, не обретшим её она всегда будет казаться странной, необычной. Видя, как человек духовно подвизается, окружающие будут говорить ему: «Ты уже достиг многого. Разве тебе мало этого? Что ты ещё хочешь?» Людям, которые далеки от Бога, трудно понять, что святой человек не мечтает о том, чтобы его прославили, чтобы попасть на икону. Он желает только одного — ещё больше приблизиться к Господу, потому что это свойство любви: искать единения с тем, кого любишь. «Душа, вкусившая сладость Духа Святого, не может забыть её, и жаждет день и

ночь, и стремится к Богу ненасытно», — писал преподобный Силуан Афонский.

— Можно ли сказать, что вера делает человека счастливым?

— На мой взгляд, категория счастья — это то, о чём в Церкви практически не говорится, и для меня это загадка. Ведь Христос Спаситель в нагорной проповеди дал нам девять заповедей блаженства: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное; блаженны плачущие, ибо они утешатся; блаженны кроткие, ибо они наследуют землю...» «Блаженны», если перевести с церковнославянского на русский язык, означает «счастливы». Счастливы алчущие и жаждущие правды, счастливы милостивые, чистые сердцем, миротворцы, изгнанные за правду. Это же заповеди счастья, но мы порой об этом забываем. По крайней мере, в представлении многих имеется в виду какое-то небесное счастье, блаженство будущего века. Мне же кажется, что человек, живущий в Боге, ещё здесь на земле поистине счастлив, и это заметно даже со стороны, потому что подлинное счастье видно, его можно ощутить.

Счастье — это нематериальная категория. Ощущение удовлетворения от внешних благ — это слишком приземлённое понимание счастья. Оно не в попытке дорогой машины или красивой одежды. Истинное счастье — это райское состояние единения в любви с Богом. Оно несколько понимается нами и в человеческих отношениях: встретились два давних друга, или влюблённые после расставания, или родители с детьми после разлуки — они счастливы! Человек же, нашедший Бога, счастлив по-настоящему! Иногда люди, его окружающие, не могут понять причину его счастья. Они достигли по земным меркам в тысячу раз большего, но несчастны, а этот верующий, который, кажется, ведёт скучную жизнь: ограничивает себя, постится, в выходные не веселится, а идёт на «нудные» богослужения, на работе не крадёт, а за добросовестный труд получает небольшую зарплату, ещё и скорби разные терпит — он счастлив! И это для внешних непонятно, потому что они не знают причину этого, ещё не уразумели, что истинное счастье — в Боге!

— Когда Вы осознали себя верующим человеком?

— К вере я пришёл лет в девятнадцать, перед этим ощутив полную бессмысленность вообще всего. В психологии это называется экзистенциальным кризисом. Наверное, у большинства людей он случается в более старшем возрасте, а у меня — в девятнадцать лет. Мне казалось, что всё бессмысленно: сдал я экзамен или провалил его, устроился на работу или нет, умер как выдающийся учёный, космонавт, великий писатель или пьяным под забором — особой разницы в итоге нет, всё — пустота! Так в чём же смысл нашей жизни, всего бытия? Начал искать ответ и нашёл его в Боге. Он есть Тот, Кто Сам по Себе является смыслом и даёт смысл всему сущему, бытию, человеку, каждому событию в нашей жизни, всему, что происходит в мире. Если бы Бога не было, всё не имело бы ровным счётом никакого значения, но Он есть и как Абсолют всего наделяет абсолютным смыслом абсолютно всё!

Это осознание стало своего рода отправной точкой, и я стал чуть ли не с надрывом искать Бога, так что едва не оказался у свидетелей Иеговы, питая к ним некоторое время довольно большой интерес. Но по Промыслу Божию Господь посылал мне церковных людей, которые корректировали мой религиозный путь, аккуратно подсказывая, что и как. Потом я попал

Продолжение. Начало на стр. 6

в действовавший при храме в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки клуб «Фома», который курировал диакон Олег Фоминых. Там собиралась и дискутировала о вопросах веры воцерковляющаяся молодёжь. С нами общались священники Андрей Рассанов, Пётр Машковцев, Андрей Лебедев, который приезжал из Уржума, где служил в то время. Во время этих встреч я получил ответы на многие вопросы. Так происходило моё воцерковление.

— **Каким образом пришло решение посвятить жизнь пастырскому служению?**

— Нельзя сказать, что однажды я проснулся и вдруг понял, что мне надо стать священником. Новое мировосприятие формировалось постепенно. В период воцерковления я учился в университете на программиста, и на пятом курсе вуза у меня появилась внутренняя убеждённость в том, что надо дерзнуть и поступить в духовную школу. Рассказал об этом отцу Петру Машковцеву, своему духовнику, и он благословил, сказав: «Пробуй!» Но это ещё не означало, что окончательный выбор жизненной стези сделан. На пути к священству много промежуточных этапов, которые, кстати, могут даже изменить первоначальное решение. Один из них — учёба в семинарии. Отец Пётр написал рекомендацию, владыка Хрисанф её подписал, после чего я поехал в Троице-Сергиеву Лавру и поступил в Московскую духовную семинарию.

— **Какие духовные и жизненные уроки дали Вам годы обучения в духовной школе?**

— Семинария — это такое место, где человек проверяется, причём не столько Церковью. Он сам для себя должен понять, его ли это путь — священное служение. В духовной школе преподаются богословские предметы, много трудовых послушаний и богослужений, практически казарменное положение со строгой дисциплиной, что в некотором роде можно сравнить с армией. Сейчас в семинарии построили хорошее общежитие, где в комнатах живут по двое, а когда я поступил, из-за ремонта в больших комнатах, где обычно размещалось по четырнадцать воспитанников, проживали двадцать! Два или три душа, пять или шесть раковин на сто человек. Но я к таким спартанским условиям относился довольно спокойно, этот вопрос меня не особо удручал. Сложнее было с другим.

В семинарии начинаешь хорошо понимать, что Церковь — это «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15), «не имеющая пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Еф. 5:27), но наполняем её мы, несовершенные люди. Церковь — это духовная лечебница для кающихся грешников. Глупо мечтать о том, что здесь нас встретят святые и помогут нам стать такими же, и мы будем жить на земле, как в раю. Ничего подобного! Мы находимся в обществе пытающихся исправиться грешников. У кого-то это получается лучше (и они даже могут стать святыми), у других хуже, а кто-то и не пытается измениться, а только делает вид. И вот это познание немощи собственной и окружающих бывает трудно принять, тем более если человек призывается в иерархию, где всё воспринимается ярче, выпуклее, очевиднее.

Когда человек не несёт послушание в храме, не «работает» в Церкви, а только приходит по воскресеньям на богослужение помолиться, поисповедаться и причаститься, он не погружён во внутренние приходские взаимоотношения. Думаю, что для некоторых эта «дистанция» — великое благо. Например, если у человека ещё нет опытной веры, что «сила Божия в нашей немощи совершается», если обострённому чувству справедливости не сопутствует смирение и терпение, то он может неправильно отреагировать на некоторые внутренние проблемы церковной

жизни, что приведёт его к разочарованию. Вступивший же в иерархию: диакон, священник, епископ — как никто другой знает, как мы все далеки от идеала, что иногда приходится сталкиваться с ситуациями, которые трудно принять, но и абстрагироваться от них невозможно. Возникает внутренний диссонанс.

Но, слава Богу, мы не одни. Церковь — это таинственный богочеловеческий организм, где живёт и действует Святой Дух, где Господь обновляет нас, ведёт ко спасению. И хотя пастырь находится внутри всех проблем, внешних и внутренних, но и благодать, которую он получает от Бога, ни с чем несоизмерима. Одно компенсируется другим, и тогда священник живёт в Церкви вполне гармонично, дорожит своим саном, потому что знает, что это бесценный дар, величайшее благо, это его счастье. О высоте же пастырского служения, самого важного на земле, писал праведный Иоанн Кронштадтский: «Сколь досточтим сан священства, сколь велика, спасительна и чудна его благодать. Чрез священство Господь совершает великие и спасительные дела: очищает и освящает людей, животных, все стихии; претворяет хлеб и вино в Пречистое Тело и Кровь Самого Богочеловека, совершает брак, разрешает грехи, исцеляет болезни, соединяет Небо с землёй, человека с Богом; делает один собор из Ангелов и людей».

— **Прежде чем принять священный сан, человек, если он не выбирает монашество, должен жениться. Где Вы познакомились с Вашей супругой?**

— Это произошло во время учёбы в семинарии. Кроме студентов, желающих в будущем стать пастырями, там на регентском отделении и в иконописной школе обучаются сотни девушек. Одна из них, учившаяся иконописи и лицевому шитью, мне заприметилась. Наше судьбоносное знакомство с Евгенией произошло до банальности просто, даже как-то скромно. Не было в том моменте особой романтики. Однажды перед уроками увидел, что она идёт одна. Я к ней подошёл, заговорил, а Евгения только и ответила: «Потом, потом», мол, на занятия торопится. Я даже подумал, что если и в следующий раз будет что-то подобное, то, наверное, не судьба. Снова к ней подошёл, но теперь уже разговор получился. Мы стали общаться, дружить, а потом и поженились.

— **Обращаясь к теме Вашего выступления на молодёжном форуме, хочется спросить: как проявляется вера в быту Вашей семьи? Как приучаете детей к церковным традициям?**

— В верующих семьях это происходит по-разному, у всех свой подход. Кто-то пытается из детей с малых лет сделать суперцерковных людей. Кто-то вообще к этому вопросу относится халатно. Я стараюсь найти золотую середину, потому что чувствую, когда переборщу, что от насильного назидания ничего хорошего не происходит, но и совсем игнорировать православный аспект воспитания тоже невозможно. Поэтому я стараюсь сильно по религиозным вопросам не зудеть, не быть каким-то морализатором, но немножко с ребятами молиться, читать вечером детскую Библию, какие-то нравственные вопросы аккуратно обсуждать. Но в целом не могу сказать, что наши дети сильно отличаются от остальных. Обычные ребята, просто у них папа — священник,

Семья Шишкиных

а мама — его жена, а значит, мы вместе молимся, ходим в храм, причащаемся, о Боге говорим. Может, сейчас у наших детей появятся более углублённые познания в вере, так как два старших сына пошли учиться в Вятскую православную гимназию. Хотя нужно помнить, что это общеобразовательная муниципальная школа, и перекладывать на неё задачу постепенного воцерковления своих детей родители не должны.

— **Отец Алексей, расскажите о Вашем пастырском служении в храме Рождества Пресвятой Богородицы в микрорайоне Чистые Пруды областного центра.**

— Кроме совершения богослужений с прошлого года веду на приходе воскресную школу для взрослых. На занятия в основном приходят люди среднего и предпенсионного возраста. Мы читаем Евангелие, знакомимся с его толкованием, беседуем на духовные темы. Конечно, прихожане могут изучать Священное Писание самостоятельно и даже знать больше, чем батюшка, но ничто не заменит живого разговора со священником. Это общение важно для людей, и его, к сожалению, так не хватает в современной церковной жизни. Кому-то нужно задать волнующий вопрос, разрешить недоумение, найти выход из трудного положения, и здесь батюшка может оказать неоценимую помощь: сказать что-то назидательное или утешительное, привести пример из пастырской практики, вместе помолиться и поразмыслить о том, как поступить по-христиански в той или иной ситуации.

— **Какие книги, фильмы можете рекомендовать как полезные для души?**

— Духовное чтение начинается с Евангелия. После него рекомендую прочитать катехизис — изложение основ нашей православной веры. Это помогает осознать, в Кого мы веруем. А потом можно приниматься за другую духовную литературу. Классика — поучения преподобного Дорофея. Это небольшая, но великолепная во всех отношениях книга. Она легко читается, во многом похожа на «Лествицу» прп. Иоанна Лествичника. Православным справочником может служить «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского. Конечно, необязательно соблюдать именно такую последовательность и знакомиться именно с этими книгами, за исключением Евангелия. Люди по-разному приходят к вере и книги разные читают. И всё же Евангелие, катехизис и поучения аввы Дорофея — это некий фундамент, который позволит и дальше с душевной пользой изучать Священное Писание, его толкования, духовно-нравственную литературу. Потом

Продолжение на стр. 8

Продолжение. Начало на стр. 6

можно приступить к догматическому богословию, но это требует определённых знаний и духовного опыта. Что касается кинематографа, то мне очень нравится фильм «Остров».

— **Встречаются ли в Вашей жизни чудеса?**

— О каких-то ярких чудесах я, скорее, чаще слышу, чем переживаю их. Хотя чудо порой сокрыто в мелочах, и надо только его увидеть. Сегодня проснулся, глазки видят, ножки ходят — чем не чудо? Когда же человек ищет каких-то экстраординарных чудес, но не замечает самого простого — это, мне кажется, плохой знак. И всё-таки нужно сказать, что в своём служении священник постоянно является свидетелем, непосредственным участником настоящих сверхъестественных чудес, ведь чрез него, его руками Бог совершает благодатные Таинства, в первую очередь Евхаристию. Если же говорить о жизни в целом, то чудо вижу вот в чём: если не пытаться изо всех сил, чтобы было только по-моему, а смириться и принять волю Господа, то по прошествии времени, обернувшись назад, можно с удивлением обнаружить, что по Промыслу Божьему многие и разные обстоятельства сложились в одну линию, которая привела к нынешней жизни, где есть место познанию Бога, где тебя окружают любимые и любящие люди, где есть надежда вечной жизни. Чудны дела Твои, Господи!

— **Что бы Вы пожелали читателям нашей газеты?**

— Когда речь заходит о святых, даже верующие часто говорят: «Нам-то куда!» Знаете, а ведь мы не святые только по одной причине: потому что не хотим быть такими, не прикладываем к этому усилий. Но Христос говорил: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Бог ждёт от нас этого. Поэтому мне бы хотелось пожелать всем нам стремления к святости. Конечно, никто не ожидает, что мы будем подобны прп. Серафиму Саровскому, блж. Матроне Московской, другим угодникам Божиим, но каждый, если постарается, может в этом делании в свою меру преуспеть. А кто такой святой? Это тот, кто близок к Богу, а значит, счастлив.

Беседовала **ЛАДА БАЙВА**

ТАЙНЫ ТРОИЦКОГО СОБОРА

Не каждому жителю Уржума, даже прихожанину Троицкого кафедрального собора, доводилось подниматься по его крутым лестницам, ведущим на хоры, в башенки, в галерею, устроенную в стене барабана, увенчанного куполом, или спускаться в подземные помещения. К сожалению, до недавнего времени я тоже как-то не задавался целью осмотреть достопримечательности храма, скрытые от всеобщего обозрения, но в августе этого года при подготовке материала для продолжения книги о Троицком соборе у меня появилась такая возможность. По благословению епископа Уржумского и Омутнинского Всеволода и по поручению иерея Димитрия Куковякина, секретаря Уржумской епархии и настоятеля Троицкого храма, своеобразную экскурсию по храму, которой можно дать название «Тайны Троицкого собора», для меня провёл заместитель заведующего хозяйственной частью прихода **Константин Токарев**.

Кстати, как рассказал отец Димитрий, его знакомство с Троицким собором произошло ещё в школьные годы несколько десятилетий назад. Тогда это огромное здание использовалось как склад продуктов. С какой целью была выпилена часть решётки в одном из восточных окон первого этажа, можно догадаться. Именно этот лаз служил уржумской ребятне для того, чтобы проникнуть в храм. Здесь для мальчишек было много интересного, в том числе и потаённые места. С замиранием сердца пробирались они по крутым лестницам и переходам с низкими сводами, быть может, думали, что найдут что-то ценное. Для них это было приключение, о котором можно похвастаться приятелям... Через годы и смену нескольких профессий Дмитрий Куковякин пришёл к православной вере и стал служителем Церкви. Быть может, этому способствовали и те детские путешествия по главному храму Уржума и восхищение величием этого сооружения, хотя тогда это здание внутри выглядело довольно плачевно.

Мы начали осмотр с подвалов собора, входы в которые ведут с юга и севера. Расположены эти помещения соответственно под двумя приделами, но площадь их значительно меньше. Они симметричны, поэтому можно сделать вывод, что примерно такие же подвальные помещения должны быть с восточной стороны (под алтарной частью храма) и с западной (под притвором). В большой комнате каждого помещения сразу при входе стоит по печи. Сейчас они не действуют. От них по воздуховодам тепло поднималось в каналы, устроенные под полом храма. Дымоходы печей шли в толстых стенах церкви. Так в прежние времена обогревалось это огромное по объёму

Троицкий собор, Уржума

здание. После монтажа «тёплого» пола десять лет назад, нужда в обогреве собора печами отпала.

Из комнаты с печью через небольшие проходы можно попасть в две невысокие комнатки, которые используются как складские подсобки для хранения стройматериалов и различного инвентаря. В подвальных помещениях довольно влажно, даже несмотря на то, что для проветривания двери постоянно открыты. Кирпич сводчатых перекрытий уже давно крошится, так что в некоторых местах для укрепления старой кладки выложены подпорные стенки. Церковный староста собора Александр Алексеевич Братухин, который живёт при храме уже несколько десятилетий, рассказал, что в середине 1980-х годов, когда Троицкий собор начали реставрировать, подвалы были затоплены дождевой или талой водой и представляли из себя настоящие бассейны. Хотя в последние годы была отремонтирована система отведения вод и отстойка, в подвалах всё равно сыро.

Отмечу, что бутовый фундамент, после того как он устоялся, строители обложили изнутри кирпичом, благодаря чему толщина стен у основания составила почти два метра! Цоколь снаружи облицован плитками из опокы, которые друг с другом для прочности связаны металлическими скобами. В центре храма, я полагаю, подвалы отсутствуют. Не смогли мы найти проход и в подвал под алтарной частью здания. Может, именно оттуда начинался впоследствии замурованный подземный ход, о котором рассказывают местные легенды.

Мы продолжили экскурсию, поднявшись на хоры, расположенные в западной части Троицкого собора. Внутри массивной стены вверх ведёт некрутая лестница, чугунные ступени которой неплохо сохранились со времени постройки здания. Проступи удобные, наверно, их усреднили как для мужчин, так и для женщин

разного роста. Проход неширокий и невысокий, но идти можно без особых трудностей. Почти ежедневно для совершения богослужений по лестнице поднимаются и спускаются певчие. Для них несколько лет назад были оборудованы перила и проведено электрическое освещение. Примерно посередине лестничной марш прерывается небольшой площадкой. На сводах прохода сохранились надписи, оставленные вандалами в былые времена.

Через дверь, расположенную на хорах, попадаем в небольшой переход, ведущий в одну из четырёх башенок собора. По хлипкой приставной деревянной лестнице лезем на очередной ярус. Поднявшись на следующий этаж, через люк попадаем на открытую площадку под сводами башенки. Ещё одна приставная лестница переброшена на обзорную площадку, проходящую вкруговую по стене храма и обнесённую коваными перилами. Она устроена в том числе для того, чтобы обслуживать многочисленные оконные рамы светового барабана. С неё по подвесной металлической лестнице (сохранилась со времени постройки собора) через люк можно пробраться в подкупольное пространство (чердак), но туда подняться я не рискнул.

Затем мы отправились к галерее, которая идёт вкруговую внутри стен храма примерно на высоте трёхэтажного дома. Константин Токарев прошёл вперёд и подсвечивал мне путь. Высота галереи — 160 см, ширина — 70 см, толщина стен — 160 см. Во внутренней стенке периодически встречаются небольшие ниши. Это бывшие окошки, которые, скорее всего, служили для вентиляции внутренних помещений, но позднее были заделаны для сохранения тепла в соборе. Через эту галерею сотрудники прихода могут попасть в чердачные помещения для проведения необходимых работ. Константин сказал, что наши шаги хорошо слышны внутри храма, имеющего замечательную акустику.

Продолжение на стр. 9

Продолжение. Начало на стр. 8

Винтовая лестница в одном из столбов церкви

В каждом из четырёх столбов, которые держат стены светового барабана и купол Троицкого кафедрального собора, были спроектированы крутые винтовые лестницы, но сделали только две. Сейчас лишь одна из них действующая. Трижды осенив себя крестным знаменем и поклонившись, вслед за Константином через алтарь правого придела прохожу в комнату, где небольшая дверь ведёт к винтовой лестнице. Ступени выложены из кирпича и почти не истёрлись за прошедшие десятилетия, ведь ходят по ним не так часто. Включив на телефоне фонарик, захожу в эту «спираль». Прижимаясь к левой стене, начинаю медленно и осторожно подниматься. Постепенно привыкаю к расположению ступеней и иду всё более уверенно. Насчитал 35 ступеней. Ведут они в юго-восточную башенку собора. Снова отмечаю приличную толщину стен, которые, несмотря на десятилетия прежнего запустения храма, находятся почти в таком же состоянии, как сразу же после постройки. Не вижу в них даже маленьких трещин. Здесь, во внутренних помещениях, которые предназначены только для обслуживания здания, кирпичная кладка такая же качественная, как и снаружи. Прежние мастера трудились на совесть, поэтому и стоит до сих пор в Уржуме этот собор-великан.

Потом мы решили осмотреть подземную комнату, расположенную под притвором. Пробираемся через небольшой лаз. Спустившись, включаем фонарики. Отмечаю, что для укрепления свода и стен этой комнаты строители в конце 1980-х годов возвели дополнительно стенку. Это помещение прямоугольной формы по площади примерно такое же, как и под северным приделом собора, но здесь нет дополнительных перегородок, делящих его на три комнаты. Высота до свода в самом высоком месте почти два с половиной метра. В каждом углу восточной стороны комнаты обнаружили по два узких хода. Предпожили, что это были вентиляционные и тепловые каналы. Ещё один ход из этого подземелья вёл в сторону Введенской церкви, но через пять метров он завален грунтом и кирпичным боем. Предположу, что это был очередной тепловой ход, с помощью которого в начале прошлого века обогревался крытый переход из Троицкого собора в трапезную часть, где сейчас Введенский храм. Полы в этой подземной комнате выложены вполне добротным кирпичом в два ряда и сохранили горизонтальный уровень. На этом экскурсия по неизвестным для меня

служебным помещениям Троицкого кафедрального собора закончилась, но она имела неожиданное продолжение.

Существует местная легенда о существовании подземного хода от Троицкого собора. Всё тот же Константин Токарев подсказал, кто может рассказать об этом. Я встретился с жителем г. Уржума Дмитрием Владимировичем Горбуновым, который поведал следующее. В начале 1980-х годов, когда он учился в начальной школе, на летних каникулах вместе с товарищем решили найти подземный ход, о существовании которого слышали от взрослых, и поискать сокровища, которые, как думали ребята, в действующем Троицком соборе когда-то давно спрятали священнослужители. Дима Горбунов с другом запаслись всем необходимым: фонариками, спичками, катушками с нитками, чтобы не заблудиться в предполагаемых тёмных переходах. Поразмыслив, парнишки пришли к выводу, что подземный ход может начинаться под алтарной частью храма, который в те годы всё ещё служил складом.

Проникнуть в здание оказалось очень просто: другие уржумские ребята уже проторили туда дорожку. Невзирая на опасность, мальчики пролезли через довольно широкий тепловой ход, который вёл из столба в подвальную комнату, где стояла печь, а затем проползли по более узкому ходу в подвал под бывшим алтарём, хотя, по воспоминаниям старожилов, этот проход был замурован в 1960-х годах. Потом ребята спускались куда-то вниз. Для парнишек это путешествие было, скорее всего, путём в один конец, ведь забраться обратно в тепловой ход, расположенный под потолком подвала, они едва ли смогли бы. Обнаружив глубоко под землёй проход под восточной стеной храма, мальчики осторожно пошли по нему, разматывая катушку ниток. Под кирпичными сводами они передвигались почти не согнувшись, ведь ростом были чуть больше метра. Д.В. Горбунов говорил, что в высоту ход был выше полутора метров, а в ширину — не более 70 сантиметров. От центрального хода шли ответвления, но они заканчивались тупиками или небольшими пустыми комнатами-хранилищами.

Ход сначала шёл под уклон. Через какое-то расстояние путь ребятам преградил небольшой обвал. Сверху капала вода, и они предположили, что находятся под руслом реки Уржумки. Осыпавшиеся кирпичи свода с грунтом лежали грудой на полу, но до конца не перегородивали проход. Перемазавшись в грязи, школьники ползком преодолели эту преграду. Дальше путь был более безопасным и привёл ребят к Белой реке. Выход им показался пятном света где-то высоко вверх. Выбрались мальчишки или около Троицкой часовни, или в ней самой. В то время она уже была разрушена. Говорят, что через какое-то время вход в подземелье с этой стороны засыпали, потому что в нём потерялись два паренька. В обратный путь в Уржум друзья отправились по улице Новокузнецкой, потому что не решились снова спуститься в подземный ход.

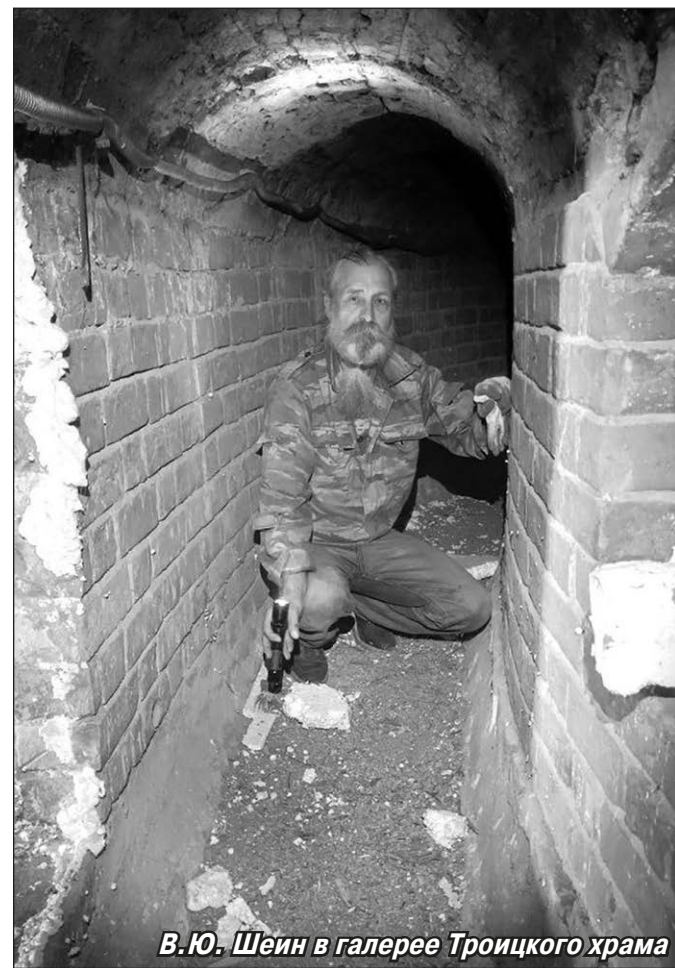
Чтобы проверить рассказ Д.В. Горбунова, мы с Константином Токаревым попробовали пробраться в описанный Дмитрием Владимировичем подземный ход. Из подвальной комнаты Троицкого собора по-прежнему в разные части храма уходят уже недействующие тепловые ходы. В один из них Дима Горбунов с товарищем сумели пролезть. А вот получится ли это у нас, взрослых мужчин? Размеры лаза — примерно 50 на 50 сантиметров. Начинается он на высоте в 170 сантиметров от уровня пола. Постепенно поднимаясь, через полтора

метра ход уходит направо, но не сужается. Зажигаем спичку, пламя ровное, значит, сквозного прохода нет, иначе сквозняком пламя бы отклонялось в какую-либо сторону. Что же там впереди?

Ползу, подсвечивая фонарём. Возможно, что и строили более века назад эти проходы таких размеров, чтобы при необходимости их можно было проверять. Но ведь это не дымоход, который периодически нужно очищать от сажи. Здесь всё чисто, и даже паутины нет. На полу хода лежат песок, небольшие обломки кирпича, куски извести, которые со временем выкрошились из кладки. Они не сглажены чьим-то телом, значит, сюда давно никто не проникал. Свод довольно прочный. Прополз около трёх метров. По примерным прикидкам этот тепловой канал должен тянуться не менее семи-восьми метров. Остановившись, решаю не рисковать. На расстоянии в полтора метра справа различаю или нишу, или отводок хода, который мог вести под северную часть главного алтаря или уходить тепловым каналом в северо-восточный столб. Ещё дальше светом фонаря высвечиваю бутылку тёмного стекла с отломанным горлышком. Вижу, что ход плавно поворачивает вправо, хотя должен был идти прямо. По-рачьи выбираюсь обратно. Так и не смогли мы ни подтвердить утверждение Д.В. Горбунова о подземном ходе, ни опровергнуть его.

По интересующему вопросу обратился к Кировскому архитектору Е.Г. Рупасову, который при подготовке к восстановительным работам в Троицком храме изучил множество документов, но нигде не нашёл даже упоминания о подземных ходах г. Уржума. Евгений Геннадьевич считает, что если они и существуют, то не могут начинаться под алтарной частью собора, куда вход разрешается далеко не всем людям. Если они предназначались для использования не только священнослужителями, но и другими жителями Уржума, то искать их начало нужно не в Троицком соборе, а где-то рядом с ним. Хотя, нужно сказать, поисками таинственных подземных ходов горожане занимались и раньше, но безуспешно. Возможно, что позднее уржумским краеведам и исследователям всё-таки удастся решить эту загадку.

ВЛАДИМИР Шейн

В.Ю. Шейн в галерее Троицкого храма

ДУХОВЕНСТВО И МУЗЕИ

11 сентября в Кировском областном краеведческом музее имени П.В. Алабина состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Вятка. Музей. Алабин». Она была посвящена 200-летию со дня рождения основателя музея П.В. Алабина и 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова. Мероприятие объединило специалистов ведущих музеев страны, учителей общеобразовательных организаций, преподавателей высших учебных заведений. На конференции рассматривались такие актуальные вопросы, как сохранение и популяризация музейных собраний, краеведческие исследования и их роль в развитии территорий, формирование образа современного музея, роль музеев в сохранении духовно-нравственного наследия и в патриотическом воспитании. Один из докладов, прозвучавших на конференции, назывался «Православное духовенство и музейное дело на Вятке во второй половине XIX – начале XX века». Предлагаем читателям нашей газеты ознакомиться с его содержанием.

Во второй половине XIX века в вятском обществе продолжал расти интерес к прошлому нашего края, что содействовало появлению нескольких музеев. Духовенство не только поощряло развитие музейного дела, но и принимало в нём активное участие. На открытии Вятского публичного музея (ныне Кировский областной краеведческий музей имени П.В. Алабина), состоявшемся 3 февраля 1866 года, присутствовал епископ Вятский и Слободской Агафангел (Соловьёв), который прежде всего совершил водосвятный молебен в одном из залов. Примечательно, что портрет владыки Агафангела, хранившийся в ризнице разрушенного в 1931 году Троицкого кафедрального собора, ныне находится в собрании Кировского краеведческого музея. На молебне архиерею вместе с другими священниками сослужил ректор Вятской духовной семинарии архимандрит Павел (Доброхотов), который, к слову сказать, был одним из собирателей и ценителей древностей. По окончании богослужения было провозглашено многолетие основателям музея, а затем духовенство окропило святой водой его залы.

После этого слово было предоставлено основателю музея П.В. Алабину, который отметил, что в пожертвованиях на устройство музея приняли участие все сословия, и после купечества шло духовенство. Пётр Владимирович упомянул некоторых дарителей музея. Среди них священник Оренбургской епархии А. Двинянинов, пожертвовавший мозаичную картину. Палаш времён Северной войны (1700–1721), уникальный экспонат, хранившийся у слободских крестьян Верстаковых, был передан П.В. Алабину священником села Лекмы И.Г. Кибардиным. Кстати, это оружие сохранилось в музее до наших дней.

Представители духовенства не только являлись жертвователями и благотворителями музея, но и его сотрудниками. Одним из первых хранителей Вятского музея был священник Алексей Максимович Емельянов (1824–1898). Помимо Вятской духовной семинарии он окончил Санкт-Петербургское земледельческое училище, где освоил курс по естествознанию. Вернувшись в Вятку, преподавал географию, зоологию, ботанику, минералогия и другие предметы. Кроме того, отец Алексей стал автором учебников по зоологии и орнитологии. В 1866 году он был выбран на

Портрет епископа Агафангела, благословившего открытие Вятского музея

должность хранителя Вятского музея. Несомненно, естественнонаучное образование помогло ему в работе с соответствующими музейными коллекциями.

Став хранителем, Емельянов приступил к составлению музейного каталога и уже в 1867 году закончил описание минералогической коллекции. Подробные биографические сведения о протоиерее Алексии Емельянове удалось найти в обширном некрологе, опубликованном в 1898 году на страницах «Вятских епархиальных ведомостей». Оттуда же стало известно, что в последние годы своей жизни батюшка служил во Владимирской церкви г. Вятки и похоронен у её алтаря. В советские годы храм и место погребения выдающегося вятского пастыря были уничтожены, а на этом месте построили кинотеатр «Октябрь».

Несмотря на формирование разных тематических коллекций, в первые годы своего существования Вятский музей не собирал предметы религиозного назначения. Но это не значит, что подобных вещей, имеющих музейную ценность, в Вятской губернии не имелось. В начале XX века, когда стали создаваться церковные экспозиции, такие предметы активно поступали от духовенства и от причетников вятских храмов. Так, в 1912 году в создаваемый в губернском городе церковно-археологический музей от протоиерея Троицкого кафедрального собора В.В. Раевского поступили древняя оловянная дароносица и крашенная набивная священническая риза; из с. Курино Котельничского уезда переданы оловянные потир, дискос, звезда и ковчег, находившиеся ранее в Куринском Архангельском монастыре; из с. Никульчино Вятского уезда по распоряжению духовной консистории в музей поступили восемь икон.

Долгие годы своеобразными музеями церковной старины являлись ризницы храмов, где хранились церковные предметы, вышедшие из употребления, но представлявшие художественную и историческую ценность. Богатейшую ризницу имел Троицкий кафедральный собор г. Вятки. Там хранились древние иконы, портреты архиереев, их облачения и посохи, потиры и дискосы, оклады икон и на престольных Евангелий, медные шары для согревания рук и прочее. В одной из комнат находились преимущественно раскольнические

рукописи, книги и старинные образы. То есть Церковь, занимаясь миссионерской деятельностью среди старообрядцев, не ставила целью уничтожение их икон и духовной литературы. Например, в 1908 году священник села Алексеевского Яранского уезда (ныне деревня Пиштенур Тужинского района) Иаков Мултановский передал для создаваемого в Вятке Трифоново-церковно-археологического музея старообрядческую икону «Всевидающее око Божие», о чём свидетельствует запись на обороте образа и инвентарная этикетка этого музея. В настоящее время икона находится в собрании Кировского краеведческого музея. Интересно, что в 1907 году священник Мултановский организовал музей наглядных пособий при Алексеевском земском училище.

Как известно, своим указом от 21 мая 1722 года Синод нашёл нужным запретить иметь в церквях не искусно сделанные «иконы резные или истёсанные, издолбленные, изваянные». С тех пор деревянные скульптуры Христа, Богородицы и святых стали отсылать в синодальную ризницу или хранить не на видных местах. Согласно описи 1764 года, в палатке Успенского собора Вятского Трифонова монастыря вместе с иконой мученика Христофора с пёсьей головой хранились резные изображения мученицы Параскевы Пятницы и святителя Николая Можайского. Известно, что в 1847 году подобное изображение Николая Чудотворца находилось в алтаре Николаевского собора г. Нолинска. В 1907 году Вятская учёная архивная комиссия сообщала о пожертвовании ей деревянного резного образа святителя Николая священником села Просницы Вятского уезда Димитрием Южаковым.

В 1910 году по распоряжению вятского архиерея из церкви села Верхосунья Нолинского уезда (ныне Сунский район) в музей Губернского правления был передан ряд предметов церковной старины, среди которых имелось «резное изображение из дерева Николая Чудотворца вышиной в два аршина и шириной в один аршин, в левой руке — деревянное изображение церкви, а в правой — меч». В 1912 году члены Трифоново-церковно-археологического музея обнаружили резную деревянную скульптуру Николая Можайского в Троицкой церкви села Макарья Вятского уезда. В итоге верхосунское и макарьевское изображения оказались в Трифоново-церковно-археологическом музее. В настоящее время одну из деревянных скульптур Николая Можайского также можно увидеть в исторической экспозиции Кировского краеведческого музея. Проведённое в этом году исследование позволяет полагать, что данная реликвия ранее хранилась в церкви села Верхосунья, а не Макарья, как считалось ранее.

Начало XX века можно считать расцветом музейного дела в Вятке. 28 ноября 1904 года была открыта Вятская учёная архивная комиссия, в которой среди прочих состояли представители духовенства. Одной из задач комиссии являлось создание музея с церковным отделом. Священник села Ильинского Нолинского уезда (ныне Немский район) Н.В. Кибардин, действительный член учёной архивной комиссии, в 1905 году писал: «Пора древности церковей собрать воедино, извлечь их из пыли забвенья и сделать их доступными обозрению для всех интересующихся нашей историей и археологией. Точнее сказать, необходимо образовать особый епархиальный музей». Более того, как отмечал священник,

Продолжение. Начало на стр. 10

создание такого местного музея могло бы предотвратить утечку экспонатов в столичные и губернские музеи. Важно, что для будущей экспозиции отец Николай предлагал собрать не только церковные предметы, но и экспонаты, характеризующие историю Вятского края, быт и культуру предков в целом. Он призывал население жертвовать старинные книги, монеты, одежду, посуду, картины, фотографии, документы, ископаемые кости, различные предметы из драгоценных металлов, дерева, глины, фарфора, фаянса и так далее. То есть речь шла о формировании этнографической и прочих коллекций.

Сам священник Кибардин в стороне от общего дела не оставался. В 1912 году из его храма в Трифоновский церковно-археологический музей были переданы ценные предметы XVIII века: медная и оловянная дароносица, медный ковчег, воздухи и два покровца, шитые золотом, а также рукопись «Всенощное бдение об усопших». Лично от себя батюшка прислал коллекцию медных монет времён Петра I (174 штуки) и коллекцию старинных крестов и складней (14 предметов). Особого внимания заслуживает тот факт, что инициатор создания епархиального музея Н.В. Кибардин, будучи православным священником, тем не менее проявлял внимание и к религиозной культуре малых народов Вятского края. «Их семейный быт, нравы и обычаи погребальные, свадебные и другие, религиозные воззрения и понятия являются для нас крайне любопытными», — писал отец Николай. Священник предлагал собрать коллекцию из одежд инородцев, вышивки, украшений, головных уборов, музыкальных инструментов, предметов религиозного почитания, фотографий инородческой языческой иерархии и так далее. И действительно, когда в 1912 году в Вятке открылся Трифоновский церковно-археологический музей, в его экспозиции можно было увидеть предметы удмуртского культа и марийской религиозной секты Яранского уезда «Кугу-сорта».

Согласно одному из положений о деятельности Трифоновского музея, кроме экспонатов,

рассказывающих о православном прошлом, своё место в экспозиции должны были занимать «памятники, характеризующие религиозный быт проживающих в пределах Вятского края иноверцев, каковы раскольники всевозможных толков, католики, лютеране, англикане, евреи, магометане и особенно местные язычники — вотяки, черемисы, чуваша, пермяки». Одним из таких музейных предметов был удмуртский вордшуд, состоявший из беличьей шкурки, украшенной цветными лоскутками и привесками из нескольких старинных серебряных монет. Он был передан священником А. Лупповым из села Верх-Порзинского Глазовского уезда (ныне Глазовский район Удмуртской Республики). В настоящее время этот экспонат находится в собрании Кировского краеведческого музея.

Совместная деятельность Вятской учёной архивной комиссии и Вятской епархии по созданию упомянутого уже Трифоновского церковно-археологического музея началась в 1909 году. 7 сентября епархиальный съезд духовенства постановил учредить церковно-археологический музей и выделить для него помещение. Это решение съезда приветствовал член учёной архивной комиссии М. Васильев. Он отмечал, что содействие изучению родной старины проявляет не только городское, но и сельское духовенство: «Можно назвать десяток имён из среды сельских пастырей, известных своими трудами в области истории, археологии и этнографии местного края». Одним из таких священников редакция «Вятских епархиальных ведомостей» назвала А. Чемоданова, известного своими находками, относящимися к каменному веку.

Открытие церковно-археологического музея, названного Трифоновским, состоялось 5 октября 1912 года. Он располагался в здании епархиального дома, действовал как отдел историко-археологического музея учёной архивной комиссии и находился под покровительством вятского архиерея. В настоящее время часть его экспонатов представлена в собрании Кировского краеведческого музея. Среди них деревянная колодка 1673 года, в

которой хранилась царская грамота на право беспошлинной торговли, переданная в Трифоновский музей председателем Вятской учёной архивной комиссии Н.А. Спасским, а ему подаренная владыкой Макарием (Миролюбовым), епископом Вятским и Слободским (1885–1887), о чём свидетельствует надпись на экспонате. Владыка Макарий — ещё один видный представитель духовенства, внёсший вклад в изучение местной истории. Священник Н.В. Кибардин писал о нём: «Бывший преосвященный Вятский Макарий, учёный автор сочинений по русской церковной истории и археологии, пользуется за свои учёные труды вполне заслуженным уважением».

Стоит отметить, что 1911 году среди «собрателей старины» значился и Вятский Трифонов монастырь, братия которого вела поиск вещей, связанных с преподобным Трифоном. В трудах Вятской учёной архивной комиссии за 1916 год упоминается появление в Вятке кружка любителей церковной старины. Его организаторами были члены Вятского епархиального братства святителя Николая. Со временем участники кружка создали свой музей. Среди его экспонатов были редкие древние иконы, описание которых сделано протоиереем И.М. Осокиным, выдающимся краеведом-исследователем, архивистом, музейщиком, активно пополнявшим фонды Трифоновского музея. Очень плодотворной оказалась его экспедиция по Слободскому, Яранскому и Котельничскому уездам в 1915 году. Отец Иоанн Осокин был знатоком и ценителем древней иконописи, разбирался в вопросах реставрации старинных образов. Он считал необходимым их выявление и сохранение в неприкосновенности в храмах или музеях.

Подводя итог, нужно отметить важную роль духовенства в развитии музейного дела на Вятке во второй половине XIX — начале XX века. Священнослужителями являлись организаторами, жертвователями и сотрудниками появившихся музеев. Многие их взгляды по вопросу развития музейного дела остаются актуальными и в наше время.

ЕВГЕНИЙ Горев

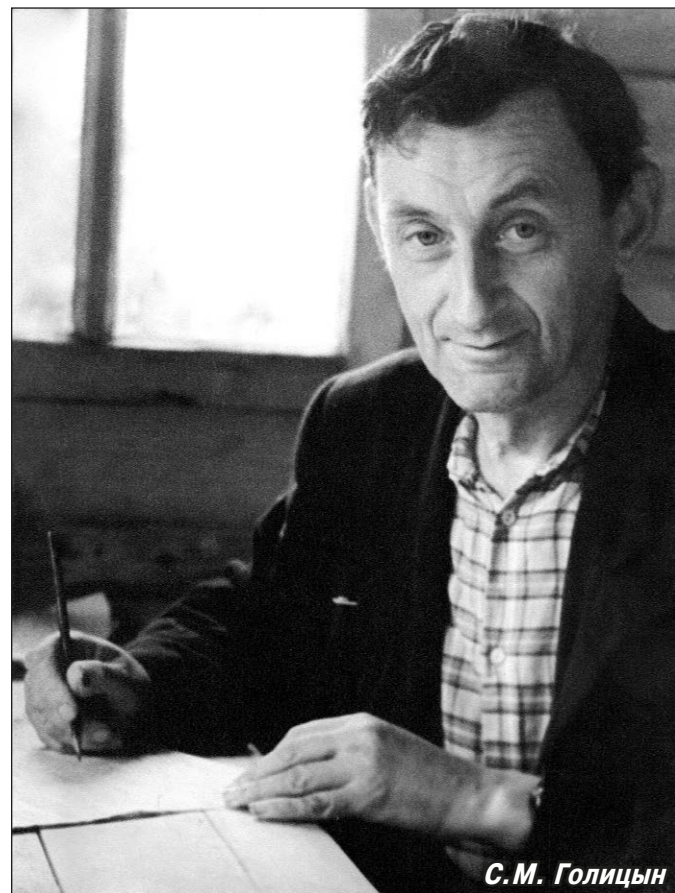
ГРИН, ШЕРГИН И ДРУГИЕ

В октябрьском номере «Вятского епархиального вестника» за прошлый год была опубликована статья «Удивительные параллели», в которой шла речь о творчестве Александра Степановича Грина и Бориса Викторовича Шергина. Имена этих, казалось бы, совершенно разных авторов оказались под одной обложкой и в книге русского писателя, мемуариста, потомка знатного дворянского рода Сергея Михайловича Голицына «Записки уцелевшего», впервые изданной в 1990 году.

Характеризуя деятельность заведующего редакцией журнала «Всемирный следопыт» В.А. Попова, Сергей Михайлович отмечал, что тот в 1920-е годы к сотрудничеству со своим популярным изданием «привлёк таких наших талантливых писателей, как Александр Беляев, Александр Грин, Василий Ян». Во «Всемирном следопыте» успешно трудился известный художник Владимир Голицын, брат автора, совершивший в молодые годы ряд путешествий по Русскому Северу. Там он познакомился и подружился с Борисом Шергиным, который через какое-то время прибыл в Москву «попытать счастья на литературном поприще». Приезд совпал со свадьбой Владимира, где архангелогородцу уготовили роль шафера.

«Он был молод, полон самых радужных надежд, — читаем о Шергине в «Записках уцелевшего», — и, видимо, сама свадьба, весь её ритуал, поэтичный облик невесты произвели на него неизгладимое впечатление. «Княже Володимере и княгиня-голубица Олёна», — начал он свой тост окающим северным говорком, слегка нараспев, как сказитель былин. И потекла его сказочная речь, пересыпанная сравнениями и эпитетами из сказок и песен поморов. Я не в силах воспроизвести её, но помню, что он говорил, как плывал по северным морям и в Норвегию, и на Грумант-Шпицберген, как побывал на Онеге, Мезени и Печоре, но такой красы дивной, как «белая лебёдка княгиня Олёна, нигде не видывал». Он говорил о счастье, какое ожидает его друга с такой молодой женой, предрекал ему славный, но трудный путь художника. Закончив свою речь, он выпил вино и разбил бокал».

Венчались молодые в церкви Большое Вознесенье, где, замечает мемуарист, «некогда венчалась дочь Шалапина, а сам Фёдор Иванович читал Апостол». Встречаются в интереснейшей книге Сергея Голицына штрихи к биографиям и других вятских персонажей, среди которых художники Иван Иванович Шишкин, Виктор и Аполлинарий

С.М. Голицын

Михайловичи Васнецовы и сын последнего Всеволод, политические деятели А.И. Рыков, В.М. Молотов и С.М. Киров.

ВЛАДИМИР Семибратов

ЗАГАДОЧНЫЙ МОСТ

Поспорили мы однажды с Виталием Ивановичем Корчёмкиным из Коршика о том, мог ли его отец во время войны, спасаясь от немцев, перебежать по мосту через реку Волхов. По словам Виталия Ивановича, фашисты гнались за его папой по пятам. И если бы не тот мост, по которому отец перемахнул на другой берег, то не миновать бы ему плена. Этот мост уже приготовили к взрыву наши сапёры. И вдруг с той стороны бежит красноармеец, а за ним целая свора гитлеровцев. Только ступил наш солдат на советский берег — бац! — мост взлетел на воздух, а фашисты остались на том берегу.

Из-за этого моста и разгорелся наш спор, потому что никакого моста там не было, а имелась лишь паромная переправа у села Грузино. В рассказах других очевидцев этот мост через Волхов ни разу не фигурировал. И поэтому наши солдаты из Кирова, прибывшие на фронт в составе 311-й стрелковой дивизии, сотнями человек топились в Волхове. Причиной тому была страшная неразбериха на фронте: наше командование тогда потеряло управление войсками. Но Виталий Иванович безоговорочно верил рассказу папы и убеждал меня, что мост на самом деле был!

Можно сказать, что мой собеседник боготворил своего отца. Простой вятский колхозник Иван Леонтьевич произвёл на свет и воспитал десятерых детей! Все они были сыты, обуты и одеты, получили хорошее образование, а пятеро из них окончили институты. «Учись, Витя, учись, — говорил ему отец, — учёный человек никогда не пропадёт, какая бы власть ни была». И по совету папы Виталий получил хорошее образование.

Хотел он после армии поступить на службу в органы госбезопасности, а принимали туда людей только с безупречной репутацией. Заполнил документы и проходил по всем анкетным данным, но в последний момент ему отказали потому, что его отец посещал церковь. Действительно,

был у Ивана Леонтьевича такой «грех». Однажды в ночь на Рождество он пошёл из Коршика в Спас-Талицу, что за тридцать километров, чтобы успеть на утреннюю службу! Дорога проходила через дремучий лес, где и донныне обитают медведи. Но старый солдат Иван Корчёмкин, видать, ничего не боялся.

Был у него на фронте такой случай, который кардинально изменил всю его жизнь. Он с товарищем находился на поле боя. Кругом рвались снаряды. Вдруг какая-то сила перенесла его на другое место, а на прежнем, где он только что лежал, разорвался снаряд. Товарищу оторвало ногу, а Ивана Корчёмкина только ранило в бок и руку. После этого он дал обет, что если вернётся домой живым, то будет ходить в церковь. И остался верен своему обещанию до конца жизни.

После смерти своего отца Виталий Иванович Корчёмкин почувствовал в душе пустоту. Когда ему становилось тяжело, приходил к папе на могилу. «Отчего мне так трудно?» — однажды спросил он себя на кладбище. И вдруг услышал в своей голове голос отца: «Тебе тяжело?» — и сразу понял, что все его нынешние проблемы — ерунда по сравнению с теми испытаниями, которые довелось пережить его папе.

Все эти поучительные моменты Виталий Иванович изложил в своей книге «История рода Корчёмкиных». Я внимательно перечитал его рассказ об отце и задумался. Действительно, не мог такой человек, прошедший сквозь огонь и воду, согрешить выдумкой про мост через Волхов. И вот несколько лет назад мы с группой следопытов совершили путешествие в Ленинградскую область по местам боёв 311-й дивизии и оказались в районе первого боя, где приняли свою смерть под бомбёжкой немецкой авиации и утонули в водах Волхова несколько тысяч наших земляков. Я решил во что бы то ни стало отыскать тот загадочный мост, о котором рассказывал Иван Леонтьевич.

И. Л. Корчёмкин

Следопыты из местного поискового отряда Чудовского района устроили нам поездку на моторной лодке вниз по течению Волхова. Именно в этих водах утонули многие из пропавших без вести кировчан. Этим же путём по берегу Волхова отходили на север разбитые части 311-й стрелковой дивизии. Прошли мы на моторной лодке мимо Грузино, где до войны была паромная переправа, и вскоре причалили у опор того самого моста, по которому перебежал через Волхов вятский солдат Иван Леонтьевич Корчёмкин. Этот мост не обозначен ни на одной карте, потому что был взорван в 1941 году, а проходившая через него железная дорога была демонтирована. Свидетелем этих событий остались лишь каменные опоры моста, исклёванные снарядами и пулями. Вернувшись из той поездки, я связался с Виталием Ивановичем и с радостью поведал ему, что мост, о котором рассказывал его отец, действительно существовал.

ОЛЕГ Четвериков

Н. С. Шамшуров

Исследователь прошлого штудировал сотни архивных документов, чтобы выявить закономерности и установить правду. Работая со списками безвозвратных потерь личного состава 311-й стрелковой дивизии во время Великой Отечественной войны, я обратил внимание, что многие документы заверены подписью майора Шамшурова...

Перед глазами то и дело мелькала эта фамилия. И вдруг она встретилась в книге мемуаров бывшего командующего 54-й армией Волховского фронта И.И. Федюнинского. Генерал приводил малозначимый, но памятный для него эпизод, как в тяжёлые дни обороны Волховской ГЭС он встретил своего бывшего сослуживца: «Это оказался Никита Шамшуров, или Ника, как его звали двадцать лет назад, когда мы вместе служили в Даурии. Я тогда командовал ротой, а он взводом. Потом Шамшуров уволился в запас и работал где-то в военкомате. В начале войны его снова призвали в армию, и теперь он был начальником 4-го отделения штаба одной из дивизий».

МОЙ ВИРТУАЛЬНЫЙ СПУТНИК

И снова этот Шамшуров, причём в должности начальника 4-го отделения. Говоря гражданским языком, он был главным кадровиком 311-й стрелковой дивизии. Интуиция подсказывала, что неизвестный майор может о многом рассказать. Пользуясь доступными источниками, мы «покопались» в его биографии и выяснили, что майор Шамшуров ещё до Великой Отечественной войны работал в Кировском областном военкомате. Неужели это наш земляк? Ещё одно погружение в источники и — эврика! — оказалось, что он родился в деревне Большое Поле Яранского района! Но за давностью лет генерал И.И. Федюнинский ошибся в имени своего сослуживца: не Никита, а Никифор Шамшуров запечатлелся в памяти как Ника.

Так образ прежде неизвестного майора обростал живыми деталями. «Привет, привет, майор Шамшуров!» — улыбался я, встречая его фамилию на титульном листе очередного синодика. Теперь знакомый майор как бы мысленно сопровождал меня по «царству мёртвых». Закрывая последний лист списка погибших, я снова фиксировал взглядом его подпись: начальник 4-го отделения майор — и затем красным карандашом поставлен автограф — «Шамшуров».

«Кто помнит, отзовитесь!» — написал я заметку о Никифоре Шамшурове в яранскую районную газету «Отечество», и ниточка поиска потянулась дальше. Жительница г. Яранска Валентина Лаврова вскоре сообщила, что дочь майора Шамшурова Жанна Никифоровна работала в районном отделении народного образования Яранска, а его внук Анатолий учился в одном классе с ней, Валентиной Лавровой, но ушёл из

жизни совсем молодым. Из семьи Шамшуровых никого не осталось в живых. На вопрос, где искать следы майора Шамшурова, мне посоветовали обратиться в Яранский историко-краеведческий музей. Шансов мало, но стоит попробовать.

На запрос в местный музей г. Яранска был получен ответ, что в его фондах действительно хранится папка Никифора Сергеевича Шамшурова с документами неустановленного содержания! Эта папка была передана в музей после смерти последнего из семьи Шамшуровых, и сегодня уже некому дать какие-то пояснения по этим материалам. Как это некому? Ведь не напрасно я столько лет шёл по следам майора Шамшурова и давно составил для себя его интеллектуальный портрет! Я попросил разрешения ознакомиться с содержимым этой папки.

Там хранились фотографии нашего героя с довоенной службы и снимки фронтовых лет, письма Шамшурова с фронта домой, собственноручные конспекты майора по тактике боя, составленные им в академии имени Фрунзе, и даже автобиография, написанная его рукой! Беспенное богатство для собирателя артефактов войны! Майор Шамшуров не дождался Победы, и эти материалы ждали своего часа более 70 лет! На аккуратно подписанных фотографиях были представлены работники штаба 311-й стрелковой дивизии в полевых условиях, в густом лесу, посреди болот. И отдельный портрет — майор Шамшуров собственной персоной, приземистый человек в военной униформе с волевым взглядом. Мой виртуальный визави, сопровождавший меня, как Вергилий из поэмы Данте Алигьери, в длительном путешествии по «царству теней».

ОЛЕГ Четвериков

НЕВЬЯНСКИЕ САМОЦВЕТЫ

По Промыслу Божию иногда в нашей жизни случаются удивительные встречи. В этом году мне снова посчастливилось побывать в праздник Успения Божией Матери на богослужении в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. Богественную литургию совершал митрополит Псковский и Порховский Матфей, которому сослужил его друг юности — епископ Нижнетагильский и Невьянский Феодосий. Мне даже довелось взять благословение у владыки Феодосия, побеседовать с ним и рассказать, что вятские паломники уже не раз бывали в Нижнем Тагиле в Скорбященской женской обители и Казанском мужском монастыре, а в этом году открыли для себя ещё одну жемчужину Урала — г. Невьянск.

ДЕДУШКА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ

Раньше что-то слышала про этот городок, но не представляла, чем он может быть интересен православным паломникам. Тем не менее, когда составляла для службы «С Вятки» программу поездки на Урал и получила приглашение побывать в Невьянске с нашей группой, сразу же согласилась. И вот из Екатеринбурга мы отправились за 75 километров в этот старинный город, по-настоящему поразивший нас. Расположен он на реке Нейве, которую раньше называли Невьей. Первый завод в этом месте был основан в начале XVIII века по указу Петра I. Датой рождения Невьянска считается 15 декабря 1701 года, когда здесь выплавляли первый чугун. Уже в марте 1702 года казённый завод передали во владение тульскому заводчику Никите Антуфьеву (Демидову), основателю знаменитой династии Демидовых. Поэт В.А. Жуковский называл Невьянск «дедушкой уральских заводов». Действительно, среди городов Свердловской области по возрасту он уступает только Верхотурью и Туринску, а Каменск-Уральский — его ровесник.

Демидов превратил Невьянский завод в крупнейшее и современнейшее на тот момент металлургическое предприятие России и даже Европы. В те времена здесь выпускали лучшее железо, работала самая большая в мире царь-домна. Если раньше металл в нашу страну везли из-за границы, то теперь он стал экспортироваться. Строились на Урале и другие заводы, которыми Никите Демидову помогал управлять его сын Акинфий, унаследовавший предприятия после смерти отца. Интересы Акинфия Демидова простирались и за пределы Урала: на Алтае он открыл Змеиногорский рудник, в породе которого было высокое содержание серебра. В 1745 году Невьянский завод после смерти Акинфия Никитича достался его

сыну Прокофию, а в 1769 году был куплен у Демидовых Саввой Яковлевым, который совершил впечатляющую карьеру от уличного торговца до крупного заводладельца, одного из богатейших людей своего времени.

В XIX веке Невьянск по праву называли «золотым дном». В 1824 году здесь действовало 14 приисков, на которых работало до 2500 человек. «Пески здешние заключают в себе большие валуны змеевика, на коих неоднократно находили золото в изрядных самородках, почему с большой осторожностью обмывается каждый камешек», — сообщали «Отечественные записки» в 1825 году. Кстати, драгоценный металл добывают в окрестностях города и в наши дни. Золотопромывальные машины можно заметить даже с трассы.

ТЯТИНО БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Познакомившись с начальной историей Невьянска, наша вятская группа отправилась на экскурсию в старинную усадьбу-музей купца-золотопромышленника Гаврилы Ермолаевича Подвинцева, где благодаря театрализованной программе «Тятино благословение» можно познакомиться с традиционным укладом жизни невянцев XIX века. Нас встретила замечательная «купчиха», которая провела нас по каменному дому с флигелем и деревянной галереей и рассказала о бывших хозяевах усадьбы. Первым семейным делом Подвинцевых было изготовление сундуков. Нужно сказать, что Невьянск являлся одним из центров старообрядчества. Как только стало известно, что Демидовы охотно принимают староверов на свои заводы, те целыми поселениями поехали на Урал, а скарбы свой везли в сундуках. Причём они служили не только как чемоданы, но и как мебель: поставишь один на другой — вот тебе и шифоньер. И в приданое невестам сундуки полагались. Так что делали их и торговали ими многие, но обогатились не все. Подвинцевы обошли в этом деле своих конкурентов.

Сундуки Ермолая Андреевича Подвинцева и его сыновей Ермолая и Артамона отличались прочностью и красотой. Внутри они были обиты дорогими тканями, имели зеркала, а когда приоткрывалась крышка, звучала мелодия вальса. Особым украшением сундуков являлись железные вставки, выполненные из уральского кровельного железа. Когда семейное дело перешло в руки Гаврилы Подвинцева, он стал покрывать сундуки «морозкой», необычными узорами из жести, превращавшими простой сундук в настоящее произведение искусства. Сколотив первые капиталы на этом ремесле, Подвинцевы вкладывали деньги в разработку золотых приисков в Сибири, оренбургской степи и Кочкаре. Занимались они и благотворительностью: устраивали бесплатные обеды для рабочих, помогали крестьянам в обучении. Гаврил Подвинцев выстроил школу и больницу, а один из своих домов в Невьянске отдал под старообрядческую часовню.

Осматривая усадьбу, мы увидели приспособления, с помощью которых раньше

добывалось золото, и знаменитые «морозные» сундуки в потаённой комнате без окон, куда вели двери, являвшиеся створками шкафа. В конце экскурсии нас пригласили на традиционное невянское чаепитие и угостили чаем из самовара на садовых шишках и вкуснейшим пирогом с маковой начинкой. Нам рассказали о семейных традициях старообрядцев Подвинцевых, и стало понятно, почему программа называется «Тятиним благословением»: без благословения большака (тяти, отца) ничего не делалось в доме. Нам очень понравилась экскурсия, усадьба, красивый сад, но нужно было ехать к наклонной башне.

БАШНЯ ДЕМИДОВЫХ

Пожалуй, это самая известная архитектурная достопримечательность Невьянска. Она даже изображена на гербе города. После того как в 1720 году Никите Демидову был пожалован титул дворянина, на следующий год была заложена фамильная башня Демидовых, которую строили до 1725 года. Нет достоверных данных о том, кто её спроектировал. Башня имеет заметный наклон. Поговаривали, что она покосилась из-за демидовских грехов, однако всё куда проще: наклон появился ещё во время первой стадии строительства либо из-за движения грунта, либо из-за ошибки мастеров на этапе закладки фундамента и начала возведения стен. Нижняя часть башни наклонена сильнее, а чем выше, тем угол наклона меньше, поскольку её пытались выровнять. Высота башни достигает 57,5 метров, отклонение по вертикали — 2,2 метра. Фундамент устроен из камней, а стены сложены из крупноформатного кирпича. Башня состоит из четверика и трёх восьмигранных ярусов. Внутри она разделена на девять уровней (этажей). Венчает её шатёр, на вершине которого установлен флаг-флюгер с гербом Демидовых и шар-солнце, выполняющий в том числе функцию молниеотвода.

Башня являлась многофункциональным сооружением: в ней размещались заводской архив, казначейская контора, тюрьма, заводская лаборатория (пробирный горн). Она также выполняла задачу сторожевой, а часы-куранты на седьмом и восьмом этажах показывали точное время. Сделаны они в Лондоне в 1730 году, работают до сих пор. Десять колоколов отлиты в Англии, один (центральный) — на Невьянском заводе в 1732 году. Каждую четверть часа куранты исполняют небольшой перезвон,

Акинфий и Никита Демидовы

Центральная площадь Невьянска с наклонной башней и памятником Петру I и Никите Демидову

Продолжение. Начало на стр. 13

а каждые три часа — фрагмент «Славься» из оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин». В XVIII веке они играли английские мелодии, в XIX столетии — «Боже, царя храни», а в конце 1930-х — «Широка страна моя родная».

По данным исследователя В.М. Слукина, от башни шли подземные ходы к господскому дому и медному цеху. Во время реконструкции завода в 1920-е годы и позже строители наткнулись на загадочные старинные подземелья. Сейчас в башне располагается музей, в одном из помещений которого воспроизведена сцена проверки Акинфием Демидовым трудившихся в подвале рабочих, которые, по преданию, тайно плавил для него алтайское серебро и золото. Больше всего нас поразила так называемая слуховая комната с необычным акустическим эффектом. Она расположена на шестом этаже башни. С виду это обычное помещение, но если два человека встанут в противоположные углы комнаты лицом к стене и кто-то из них будет шёпотом произносить слова, то другой всё поймёт, хотя стоящие в центре ничего не услышат. Этот эффект объясняется сводчатым потолком. Подъём на башню по крутым ступенькам оказался для нас непростым, а экскурсоводы преодолевают этот путь вверх и вниз несколько раз в день, наверно, поэтому они такие стройные. Выйдя на смотровую площадку, мы любовались видом с неё на великолепный пруд и Преображенский собор.

«ЗНАМЕНИЕ» БОГОРОДИЦЫ

После посещения башни мы отправились в Преображенский храм. Когда в 1702 году Невьянский завод по указу Петра I был передан во владение тульскому заводчику Никите Демидову, последнему предписывалось построить заводской посёлок, школу, больницу и церковь. В 1710 году был возведён храм Преображения Господня, имевший три придела: Преображенский, Успенский и Петропавловский. В той церкви некоторое время пребывала чудесно обретенная Верхнетагильская икона Божией Матери «Знамение», о которой предание гласит следующее.

Во время основания горных заводов на Урале из-за большой надобности в людях правительством дозволялось принимать туда всякого желающего без исследования прежней жизни. По дороге, ведущей к Невьянску, некие беглые бурлаки остановились в монашеском скиту. Они, вдохновившись духовными подвигами иноков, решили остаться здесь навсегда, однако вскоре строгий монастырский устав им наскучил, и бурлаки решили уйти из скита, разграбив его. Они оставили монахам лишь образ Пресвятой Богородицы «Знамение». Уже отправившись в путь, грабители неожиданно услышали глас от иконы, повелевающей взять её с собой, иначе их преступление будет обнаружено. Испугавшись такого чуда, бурлаки забрали образ, а по приходе в Невьянск поставили его на заводскую башню. Вскоре чудодейственная сила, исходящая от иконы, стала известна местным жителям, и святыню перенесли в Преображенский храм.

Работавшего на Невьянском заводе Савву Медведева несправедливо обвинили в краже. Он горячо молился Богу об избавлении от клеветы, и однажды ночью ему явилась та самая икона «Знамение». Савва услышал голос: «Если

Верхнетагильская икона «Знамение»

пообещаешь перенести образ в свой дом, будешь избавлен от возводимого на тебя напрасного обвинения». Вскоре Медведева вызвали в Алапаевск для разбирательства: оказалось, что вора уже нашли, а обвинитель просил прощения у Саввы за несправедливые подозрения. По возвращении в Невьянск Медведев явился к протоиерею Преображенского храма и рассказал обо всём происшедшем. Священник посоветовался с властями Невьянского завода, и было решено передать икону Савве Медведеву. Вскоре его перевели в Верхнетагильский завод, куда он забрал и чудотворный образ. В 1753 году, когда в Верхнем Тагиле был построен новый Знаменский храм, туда поместили святую икону, а Медведев как человек богобоязненный стал церковным старостой.

Однажды в Невьянске случился падёж скота. Тогда местные жители пожелали принести из Верхнего Тагила икону «Знамение» для вознесения перед ней молитв об избавлении от напасти, что и было исполнено, после чего падёж скота прекратился. Жители Невьянска дали обет ежегодно приносить святой образ в свой город к празднику апостолов Петра и Павла и возвращать обратно в Верхний Тагил к дню памяти пророка Илии. Крестные ходы с чудотворной иконой совершались до 1920-х годов и прекратились с установлением советской власти.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

В 1772 году Преображенская церковь сильно пострадала во время большого пожара, и её пришлось отстроить заново. Со временем Невьянский завод значительно расширился, а количество жителей в поселении превысило несколько тысяч, и относительно небольшой деревянный храм не мог вместить всех богомольцев. Поэтому заводская контора обратилась в Пермскую епархию за разрешением на возведение просторной каменной церкви, и 10 августа 1824 года на центральной площади рядом с наклонной башней был заложен Преображенский храм. Строился он в стиле позднего классицизма на средства заводладельцев Яковлевых и на частные пожертвования. В своём первоначальном виде был квадратным в плане, одноэтажным, четырёхстолпным, пятикупольным, дополненным с четырёх сторон колонными портиками. В 1826 году, когда

Преображенский собор

завершились основные строительные работы, сгорела старая деревянная церковь, так что новый храм принял в себя всех прихожан. В 1827 году освятили правый придел в честь Успения Пресвятой Богородицы, через три года — левый придел в честь апостолов Петра и Павла и центральный Преображенский.

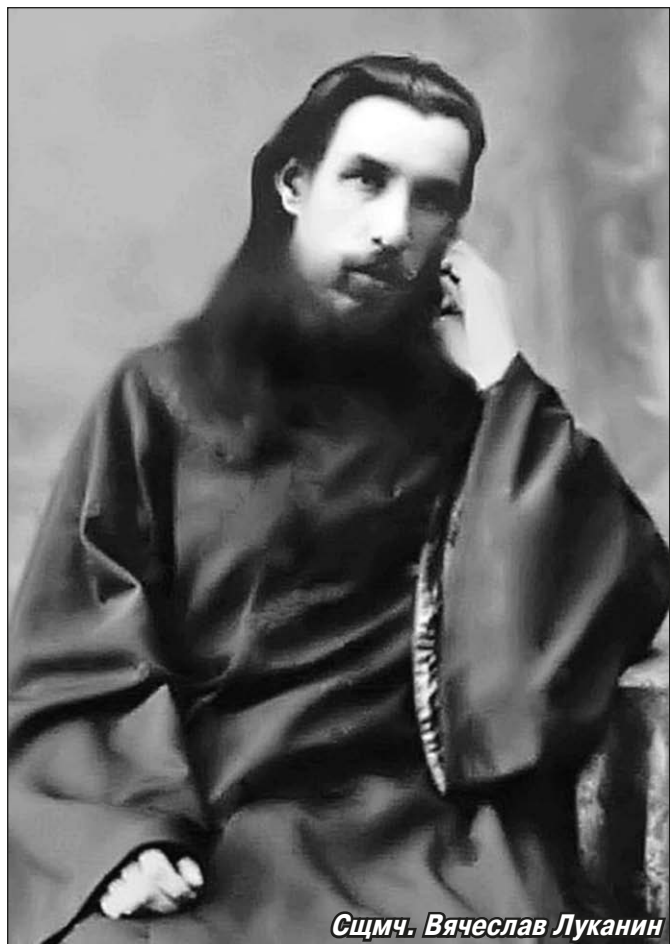
В 1850 году было принято решение о пристройке к церкви каменного притвора с трапезной и колокольни. Перед возведением последней священник поставил условие, чтобы она непременно была выше наклонной башни, так как «Бог выше Демидова». Тем не менее по завершении строительства колокольня оказалась ниже башни. Тогда на неё водрузили высокий шпиль с крестом, в результате чего колокольня Преображенского храма превзошла наклонную башню по своей высоте: 64 метра против 57 с половиной. В 1860-х годах в трапезной было устроено ещё два придела: правый — в честь Архистратига Михаила и в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, левый — в честь преподобного Саввы Освященного и Николая Чудотворца. В центральном Преображенском приделе установили позолоченный иконостас с витыми колоннами в стиле барокко.

Храм изнутри покрасили в зелёный цвет, а большой купол расписали сюжетами на библейские темы. На колокольне было установлено восемь колоколов, самый большой из которых весил более трёх тонн. В мае 1890 года сильнейший пожар истребил 2/3 завода. В газете «Екатеринбургская неделя» тогда писали: «Итак, Невьянска не существует... Ни строевого, ни дровяного леса нет. Запасы угля уничтожены. Тысячи народа без крова и пищи. Многие семьи лишились своих родных». Тем не менее Преображенский храм не сгорел, а завод был перестроен в артиллерийский. Этого требовало время: приближалась мировая война. В 1912 году указом Синода Преображенская церковь получила соборный статус. Количество прихожан превысило 15 тысяч человек, так что в округе стали строить новые храмы. А потом случилась революция 1917 года.

ПО МОЛИТВАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ

В июне 1918 года в Невьянске вспыхнуло восстание против большевиков, ставшее одним

Продолжение. Начало на стр. 13

Сщмч. Вячеслав Луканин

из крупнейших на Урале. Советская власть обвинила духовенство в организации контрреволюционного выступления. Накануне Преображения Господня соборный диакон Вячеслав Луканин с приходским хором и хористами Свято-Троицкой церкви г. Кизела, приехавшими на престольный праздник в Невьянск, вечером проводили спевку. Красноармейцы, увидев свет в окошке колокольни во время коммандантского часа, ворвались внутрь и схватили всех, кто там был.

На следующий день под конвоем арестованных привели к Преображенскому собору и за алтарём заставили рыть могилы. Диакон Вячеслав попросил дозволения помолиться в храме перед смертью. Не услышав ответа, он медленно пошёл в собор, тихо читая молитву за упокой своей души. Войдя в церковь, отец Вячеслав увидел, как красноармейцы крушат всё, что попадало им под руки, бросают на пол иконы и выламывают драгоценные оклады. Диакон пытался остановить кощунников, но было бесполезно. Тогда он стал молиться перед образами, и один из солдат выстрелил ему в спину. Убитого отца Вячеслава волоком вытащили из церкви и бросили в могилу, вырытую им. В тот день были расстреляны все, кто был с диаконом Вячеславом Луканиным. 8 сентября большевики убили священника Преображенского собора Петра Ивановича Иевлева. Он и диакон отец Вячеслав ныне причислены к лику святых в сонме новомучеников и исповедников Российских.

В 1922 году в городе работала специальная комиссия по изъятию церковных ценностей. Под предлогом борьбы с голодом у прихода Преображенского собора конфисковали золотую и серебряную утварь, в том числе позолоченную ризу со списка Верхнетагильской иконы Богоматери «Знамение». Многие образы из городских церквей тогда оказались в музее, но большинство икон из Преображенского собора прихожане успели унести в свои дома перед закрытием храма в 1932 году. Его здание передали в пользование механическому заводу. В начале 1940-х годов разобрали сводчатые перекрытия церкви и снесли колокольню. В военные и послевоенные годы здесь находился цех готовой продукции, где хранились ракеты и снаряды. Здание утратило все элементы храмовой архитектуры.

В 1990-х годах московский институт «Спецпроектреставрация» в течение двух лет проводил проектно-исследовательские работы. Лишь в начале XXI века начались восстановительные работы. Заказчиком являлся благотворительный фонд «Наследие Демидова», в число учредителей которого вошли известные уральские промышленные компании. В июле 2003 года на возрожденной трёхъярусной колокольне были установлены восемь колоколов, самый большой из которых весит 2490 килограммов. А 16 августа этого же года состоялось освящение восстановленного Преображенского собора. Более семи десятков лет здесь царил «мерзость запустения», и вот в храме, поднявшемся из руин по молитвам священномучеников Петра и Вячеслава, вновь началась богослужebная жизнь. Собор стал для невянец настоящим духовным центром. При нём действует воскресная школа, общество трезвости, служба «Милосердие», оказывающая помощь инвалидам и пожилым людям. Кстати, в Преображенском храме установлены пять фаянсовых иконостасов, которые произвели на нас, вятских паломников, сильное впечатление. Нужно сказать, что некоторые иконы в церкви имеют необычную цветовую гамму и кажутся объёмными. Это нас несколько удивило. Когда же мы попали в музей невянской иконы, всё стало понятно.

НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА

О самобытной иконописной традиции Урала упоминал ещё Дмитрий Мамин-Сибиряк в своих очерках «Самоцветы» и «Платина». Невьянск, оказывается, являлся не только первой столицей горнозаводской державы Демидовых, но и признанным иконописным центром. На заводе трудилось немало старообрядцев, бежавших на Урал с Керженца и Верхней Волги. Многие из них были талантливыми камнерезами, ювелирами, оружейниками, а также иконописцами, продолжавшими древнерусские традиции. Документы XVIII века упоминают нескольких мастеров, например, Григория Яковлевича Сахарова и его брата Семёна.

Создание искусного образа требовало от иконописца наличия художественного таланта, огромного терпения и познаний сразу в нескольких областях: он должен был владеть плотницким и столярным делом, хорошо разбираться в свойствах разнообразных материалов, использовавшихся в работе. Невьянские мастера делали доски для икон по особой технологии. Заготовку вырубали из самой сердцевины дерева, после чего тщательно высушивали в течение нескольких лет. После того как поверхность была выровнена, на неё наклеивали тканую основу — паволоку. Её в несколько слоёв пропитывали левкасом, густой смесью рыбьего клея и конопляного масла. После высыхания левкас до блеска отполировывали и покрывали слоем красно-коричневой краски — полимента, на который наклеивали тончайшие пластинки листового золота. Впоследствии оно просвечивало сквозь тонкий слой красок, что придавало иконам особую теплоту, наполняло их внутренним светом.

Краски невянские мастера брали тоже непростые. До сих пор их творения поражают нас яркостью, насыщенностью и потрясающей глубиной цвета. Достигалось это использованием минеральных красок, благо на Урале недостатка в соответствующем сырье не было. Из красного гематита, оранжевого крокоита, жёлтого лимонита, зелёного малахита и синего азурита, повсеместно встречавшихся на уральских рудниках, изготавливались первоклассные пигменты. Такие краски не только давали глубокий и насыщенный цвет, но и

почти не выцветали со временем. Немудрено, что подобные иконы стоили недёшево. Сохранились сведения, что в конце XVIII века за один такой образ в среднем давали около 70 рублей, а добротная изба со всеми хозяйственными постройками и скотиной в придачу редко оценивалась выше 20 рублей! Именно поэтому искать иконы невянского письма в уральских деревнях было бесполезно: их могли купить только зажиточные купцы и богатые промышленники, проживавшие, как правило, в городах или горнозаводских посёлках. И писались эти образы всегда только на заказ.

Свои творения невянского мастера создавали в традициях иконописных школ дореформенной Руси, но при этом никогда не копировали старые образы, а творчески перерабатывали сложившийся канон. От московской школы они позаимствовали удлинённые пропорции фигур и тонкое узорчатое письмо, от ярославской — объёмное изображение ликов, игру света и тени, динамизм сюжета. Немало внимания уделялось деталям фона: тщательно прорисовывались горы, деревья, трава и даже отдельные камешки. Благодаря этому некоторые невянские иконы не просто изображения святых, а самые настоящие пейзажи, причём с местным колоритом: в зданиях угадываются архитектурные доминанты уральских горнозаводских посёлков, к примеру, знаменитая наклонная башня Демидовых. Вместо условных гор на горизонте изображены вполне узнаваемые уральские увалы, поросшие хвойным лесом и даже припорошенные снегом.

Ещё одна отличительная черта местной школы — строгое соблюдение законов линейной перспективы, благодаря чему иконы приобретают объём и выразительность. Конечно, бросается в глаза, что невянские образы сохранили некую праздничность, присущую древнерусской иконописной традиции. Ещё одна характерная особенность — обилие сусального золота и тончайшая манера письма с огромным числом мелких деталей.

Скорее всего, первые образы в Невьянске были написаны ещё в начале XVIII века, но о них дошли лишь отрывочные сведения. Местная иконописная школа просуществовала около двух столетий, пройдя все ключевые этапы развития: возникновение, становление, расцвет и упадок. При этом она не оставалась статичной, её традиции менялись в соответствии с веяниями времени, и образы не создавались под копирку по установившимся однажды канонам. Например, хорошо прослеживается влияние на невянскую икону в конце XVIII века стиля барокко: мы видим многофигурные композиции, динамичные позы святых, изобилие декоративных элементов. А уже в начале XIX века явственно проступают черты классицизма: объём и глубина архитектурных элементов и деталей пейзажа, тонкость письма, тщательная, почти портретная проработка ликов святых. Период с середины XVIII по начало XIX века принято считать временем расцвета невянской школы. Затем начинается постепенное угасание. Уже к началу XX столетия лишь несколько мастеров занимались иконописью, и то они часто не имели заказов. В настоящее время эта традиция возрождается.

Покидая этот провинциальный уральский городок, мы делились впечатлениями друг с другом и говорили, что сначала не ожидали от знакомства с ним ничего особенного, но он поразил нас своей историей, самобытностью, красотой центральной площади, величием Преображенского собора, изяществом святых икон, какой-то внутренней силой. Всё это настоящие невянские самоцветы.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

МУЗЕЙ СЕМЕЙНЫХ ИСТОРИЙ

В апреле этого года проект «Музей семейных историй» Поломской библиотеки, входящей в состав Кирово-Чепецкой районной централизованной библиотечной системы, стал победителем грантового конкурса «Православная инициатива». Цель проекта — формирование у подрастающего поколения интереса к истории малой родины, воспитание детей на основе традиционных нравственных ценностей любви к Отечеству и семье. В рамках проекта это происходит благодаря знакомству ребят с уникальными историями семей села Полом, с укладом их жизни, традициями и нравственными понятиями.

Поломская библиотека-музей уже много лет формирует краеведческую базу, собирая по крупицам материалы об истории села. И здесь огромную роль играет специфика библиотеки, а именно наличие в ней музея семьи. Музеи всегда способствовали формированию исторической памяти. В них связь прошлого, настоящего и будущего становится не абстрактной идеей, а реальностью, в которую включены отдельные люди, их семьи, общество и события. Посредством же 17 творческих мероприятий, которые пройдут в рамках проекта «Музей семейных историй» в библиотеке и на иных площадках, полумские ребята смогут не только познакомиться с историей малой родины и народной культурой, но и получат правильное представление о значимости семьи для каждого человека в отдельности и общества в целом.

В проекте, реализация которого началась в День семьи, любви и верности, участвуют духовенство и прихожане Всехсвятского храма г. Кирово-Чепецка и Благовещенской церкви села Полом, представители районной и поселенческой власти, образовательные и общественные организации из Полома. Первое мероприятие «Семья — моя малая родина» включало знакомство с книжной выставкой «Добрых рук мастерство», с выставкой фотографий из семейных альбомов жителей села, а также чествование семей-юбиляров, среди которых семья Дурновых, отметившая своё 60-летие. Участников мероприятия приветствовали протоиерей Александр Перепелица, клирик Всехсвятского храма г. Кирово-Чепецка, окормляющий приход полумской Благовещенской церкви, глава Полумского сельского поселения Елена Владимировна Пантюхина и заместитель главы Кирово-Чепецкого района по социальным вопросам Маргарита Александровна Копосова. Для собравшихся в библиотеке в этот день звучали добрые песни и душевные стихи-поздравления, а на творческом мастер-классе можно было сделать из бумаги красивую ромашку, символ праздника семьи, любви и верности.

«Какое счастье быть священником» — так называлась встреча участников проекта с протоиереем Александром Перепелицей. С большим интересом ребята слушали рассказ отца Александра о своей жизни, о приходе к православной вере, о выборе стези священнического служения, о своей семье. Также батюшка ответил на интересующие ребят вопросы о Боге, Церкви, святых угодниках. Об истории местного Благовещенского храма, некогда красивой пятикупольной церкви,

Протоиерей Александр Перепелица на мероприятии «Семья — моя малая родина»

возвышавшейся в самом центре села, о восстановлении святыни и инициаторах этого важного дела, о значимом вкладе в возрождение приходской жизни и храма в Полуме протоиерея Николая Федько сообщила детям первый председатель общины Благовещенской церкви Светлана Аркадьевна Дубовцева. Также ребята могли познакомиться с музейными историческими документами, рассказывающими о династиях священников, служивших в Полуме. Так, в книге краеведа В.П. Плотниковой «История Православия на Чепецкой земле» можно найти сведения о Благовещенском приходе Ржанополомской волости и о людях, служивших здесь, начиная с постройки первого деревянного храма.

Экскурсией старшеклассников в Благовещенскую церковь началось мероприятие «Дорога к храму», также входящее в проект «Музей семейных историй». Юное поколение полумчан и не знает о том, что ещё несколько десятилетий назад здание церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы стояло в полуразрушенном виде. Протоиерей Александр Перепелица рассказал старшим школьникам об устройстве храма, главных церковных таинствах, иконах и святых угодниках, на них изображённых. Отцу Александру и Благовещенскому приходу были вручены благодарственные письма и герб села Полом, созданный на творческом мастер-классе участниками проекта. Младшие же школьники посмотрели презентацию «Храмы Кирово-Чепецкого благочиния» и познакомились с интересной игрой-викториной «Русские святые», поступившей в библиотеку благодаря гранту конкурса «Православная инициатива».

В рамках проекта «Музей семейных историй» ребята из села Полом познакомилась с семьями учителей, пчеловодов, хлебопёков, лозоплетельщиков, которые сохраняют традиционное семейное ремесло, передавая свои умения детям и внукам. Творческие занятия, мастер-классы, экскурсии, праздничные программы, викторины, знакомство с музейными экспонатами и историческими документами собирают в библиотеке множество подростков. Каждое мероприятие проекта не только знакомит с прошлым села и рассказывает о его настоящем, но и даёт повод для размышлений о будущем. Ведь сохраняя историческую память, преемственность традиционных духовно-нравственных и семейных ценностей, мы тем самым формируем будущее не только наших семей, села, города или района, но и всей России.

ЕКАТЕРИНА Рылова

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

11–14 ОКТЯБРЯ — Дивеево, Арзамас, Санаксары.
14–18 ОКТЯБРЯ — на теплоходе: Москва, Углич, Кострома, Кинешма, Юрьево, Нижний Новгород.
20 ОКТЯБРЯ — Верхошижемье, Коршик.
25–29 ОКТЯБРЯ — Годеново, Толгский монастырь, Тутаев, Варницы, Ростов Великий, Кострома.
27 ОКТЯБРЯ — Шестаково, Холуново.
4 НОЯБРЯ — Горохово, Медяны.
15–17 НОЯБРЯ — Яранск, Свияжск, Казань, Раифа.
15–17 НОЯБРЯ — на теплоходе: Казань, Самара, Казань.
23 НОЯБРЯ — ЯРАНСК, СОВЕТСК.
29 НОЯБРЯ — 1 ДЕКАБРЯ — Яранск, Русские Краи, озеро Светлояр, Городец (музей Александра Невского).
4 ДЕКАБРЯ — Истобенск.
6–10 ДЕКАБРЯ — Верхотурье, Ганина Яма, Екатеринбург.
19 ДЕКАБРЯ — Великорецкое.
22 ДЕКАБРЯ — Юрьево, Котельнич.
29 ДЕКАБРЯ — 3 ЯНВАРЯ — Саранск, Санаксары и другое (маршрут уточняется).
Принимаем пожертвования для паломнических поездок детей из Мурыгинского детского дома.
На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть информацию о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии и России.
Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. Тел. (8332) 78-62-76, 64-98-08, 8912-714-52-75. Сайт: www.вятки43.рф, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии, группа «С Вятки паломническая служба» в ВКонтате.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

4–6 ОКТЯБРЯ — Белогорский монастырь, Кунгур, Верхнечусовские Городки, Успенка.
12 ОКТЯБРЯ — Климковка, Манитор, Белая Холуница.
13 ОКТЯБРЯ — Советск, Завёртная.
20 ОКТЯБРЯ — экскурсия по Трифонову монастырю.
25–27 ОКТЯБРЯ — Кострома, Макарьев, Юрьево, Городец, Светлояр.
3 НОЯБРЯ — Кирс с посещением музея Вятлага.
4 НОЯБРЯ — Горохово, Медяны, Гирсово.
14 НОЯБРЯ — Трёхречье, Пасегово.
17 НОЯБРЯ — храмы Нововятского района г. Вятки.
21 НОЯБРЯ — Русское, Бахта.
23 НОЯБРЯ — Яранск, Беляево, Опытное Поле.
Принимаем заявки на проведение экскурсий по Трифонову монастырю, храмам и обителям Вятской митрополии и России. Подробная информация — на сайте Успенского собора Трифонова монастыря в разделе «Паломничество».
Предварительная запись по тел.: 8912-718-42-82.

ВЯТСКОЕ ОБЩЕСТВО СВТ. НИКОЛАЯ

31 ОКТЯБРЯ — 4 НОЯБРЯ — Оптина пустынь, Троице-Сергиева Лавра, Новый Иерусалим, Годеново, Кострома, Шамордино, Клыково, Тихонова пустынь, Гефсиманский скит.
23 НОЯБРЯ — Яранск, Ершово, Беляево на день памяти прп. Матфея Яранского (архиерейское богослужение в Троицком соборе г. Яранска, крестный ход). Тел.: 47-02-62, 8912-827-02-62.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА КИРОВО-ЧЕПЕЦКОГО БЛАГОЧИНИЯ

6 НОЯБРЯ — Чудиново.
2 ДЕКАБРЯ — Слободской с посещением храмов и краеведческого музея.
19 ДЕКАБРЯ — Великорецкое, Юрья.
Предварительная запись по тел.: 8912-713-61-59.